This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK
651
G506G36

UC-NRLF
$B 30 648

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL N·MILIUKOV·

SIGILLVM·VNIVERSITATIS·CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII

EX LIBRIS

T.C
A. S. Gatsiskii

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОММИССІЯ.

chestvovanie

ЧЕСТВОВАНІЕ

Pamiati Velikago knīzia

ПАМЯТИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

Georgiia Vsevolodovicha

ГЕОРГІЯ ВСЕВОЛОДОВИЧА.

А. С. Гацискій.

Нижній-Новгородъ.
Типогр. Нижегор. Губ. Правленія.
1894.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОММИССІЯ

ЧЕСТВОВАНІЕ

памяти основателя Нижняго Новгорода

СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

Георгія Всеволодовича.

(1189—1889).

А. С. Гацискій.

Нижній-Новгородъ,
Типогр. Нижегор. Губ. Правленія.
1894.

Печатано съ разрѣшенія нижегородской губерн. учен. арх. комиссіи.

MILLIKEN LIBRARY

UNIV OF CALIFORNIA

PRESERVATION COPY ADDED ORIGINAL TO BE RETAINED
UNIV. OF CALIFORNIA
DK651 G506G36
-03 1995

I.

Приготовленія.

Нижегородская губернская ученая архивная коммиссія, съ перваго дня своего существованія—17 октября 1887 года—рѣшила назначать свои засѣданія въ дни, имѣющіе то или другое историческое значеніе въ областной нижегородской жизни и начала рядъ своихъ засѣданій въ такіе „историческіе дни" съ 22 октября того-же 1887 года воспоминаніемъ о занятіи нижегородскимъ ополченіемъ московскаго Китая-города.

Слѣдующее, послѣ 22 октября 1887 года, засѣданіе коммиссіи посвящено было воспоминанію объ основателѣ Нижняго Новгорода великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ, память о которомъ православною церковью чтится 4 февраля.

Въ этомъ засѣданіи коммиссіи 4 февраля 1888 года, послѣ изложенія главнѣйшихъ фактовъ жизни и дѣятельности великаго князя Георгія Всеволодовича, заявлена была мысль о своевременности чествованія въ 1889 году памяти его, по случаю совпаденія 1889 года съ годомъ рожденія великаго князя, за 700 лѣтъ передъ тѣмъ—въ 1189 году. Для разработки этой мысли образована была, въ томъ-же засѣданіи архивной коммиссіи 4 февраля 1888 года, особая подготовительная коммиссія *).

Въ засѣданіи архивной коммиссіи 4 марта 1888 года, назначенное въ годовщину битвы 1238 года на р. Сити и кончины, на полѣ этой битвы, великаго князя Георгія Всеволодовича, внесенъ былъ на обсужденіе коммиссіи докладъ избранныхъ для разработки мысли о чествованіи церковномъ—4 февраля, и гражданскомъ—4 марта, памяти основателя Нижняго Новгорода лицъ и принятъ ею во всѣхъ его частяхъ **); а затѣмъ, на основаніи этаго доклада, дальнѣйшее направленіе дѣла поступило въ руки организованнаго подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго попечителя архивной коммиссіи нижегородскаго губернатора Николая Михайловича Баранова совѣта по устройству чествованія памяти основателя Нижняго Новгорода святого благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича.

30 августа 1888 года разосланы были предсѣдателемъ совѣта Н. М. Барановымъ циркулярныя письма на имя лицъ, долженствовавшихъ войдти въ составъ совѣта, съ приглашеніемъ принять участіе въ его дѣятельности, и по полученіи отъ нихъ согласія на такое участіе (послѣдній, по времени, отвѣтъ полученъ былъ 31 октября), созвано было Н. М. Барановымъ засѣданіе совѣта 7 ноября (всего засѣданій совѣта было три: 7 ноября 1888 года и 26 января и 21 февраля 1889 года).

Такъ какъ въ первомъ засѣданіи совѣта, 7 ноября 1888 года, приняты были всѣ основныя рѣшенія его, то умѣстно привести здѣсь весь текстъ журнала совѣта 7 ноября:

„По докладѣ предсѣдателемъ архивной коммиссіи А. С. Гацискимъ, говорится въ названномъ журналѣ, хода дѣла по учрежденію и организаціи совѣта, постановлено: 1) одобренную архивной коммиссіей, въ засѣданіи ея 4 марта 1888 года, программу чествованія въ 1889 году памяти основателя Нижняго Новгорода великаго князя Геор-

*) См. приложеніе 1.

**) См. приложенія 2 и 3.

G
M303839

гія Всеволодовича утвердить и представить на окончательное утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ; 2) о соотвѣтственныхъ нижегородскому торжеству распоряженіяхъ въ тверской и владимірской губерніяхъ войдти въ сношенія съ тверской архивной коммиссіей и съ г. владимірскимъ губернаторомъ; 3) о назначеніи экстренныхъ поѣздовъ изъ Нижняго Новгорода во Владиміръ и обратно войдти въ сношеніе съ директоромъ московско-нижегородской желѣзной дороги г. Рербергомъ; 4) объ устройствѣ народнаго чтенія съ туманными картинами и торжественныхъ засѣданій братства св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича и архивной коммиссіи снестись съ обществомъ распространенія начальнаго образованія въ нижегородской губерніи, братствомъ и архивной коммиссіей; 5) объ освобожденіи присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній отъ занятій въ день 4 марта 1889 года войдти съ представленіями въ подлежащія министерства; 6) о назначеніи уполномоченныхъ и о содѣйствіи устраиваемому въ 1889 году чествованію памяти великаго князя Георгія Всеволодовича просить нижегородское дворянство, земство, городскую думу и нижегородскій биржевой комитетъ; 7) о подробномъ развитіи изложенныхъ рѣшеній совѣта и вообще о всемъ дальнѣйшемъ направленіи дѣла просить г. предсѣдателя совѣта Н. М. Баранова" *).

Программа чествованія 4 марта, принятая архивной коммиссіей, была въ засѣданіи совѣта 7 ноября 1888 года, измѣнена не существенно, главнымъ образомъ—относительно распространенія періода чествованія еще на одинъ, дополнительный день—5 марта 1889 года **).

Дальнѣйшее направленіе дѣла, въ промежутокъ между засѣданіями совѣта 7 ноября 1888 года и 26 января 1889 года, заключалось, какъ въ развитіи рѣшеній 7 ноября, такъ и вообще въ подготовительныхъ дѣйствіяхъ ко дню 4 марта 1889 года.

Одною изъ первыхъ заботъ, лежавшихъ въ этомъ направленіи на совѣтѣ, было изготовленіе подарка городу Владиміру—шапки на главу великаго князя Георгія Всеволодовича, „духомъ въ Бозѣ, а нетлѣннымъ тѣломъ своимъ въ градѣ Владимірѣ почивающаго".

Нужно при этомъ замѣтить, что мысль о подаркѣ принадлежитъ однако не нижегородцамъ: въ августѣ 1888 года былъ въ Нижнемъ Новгородѣ о. протоіерей владимірскаго успенскаго собора Александръ Ивановичъ Виноградовъ. При свиданіи Александра Ивановича съ предсѣдателемъ архивной коммисіи А. С. Гацискимъ, послѣдній, само собою разумѣется, сообщилъ ему о задуманномъ въ Нижнемъ Новгородѣ чествованіи памяти великаго князя, и тутъ-то А. И. Виноградовъ и подалъ мысль о замѣнѣ старинной, приходящей въ ветхость шапки великаго князя—новой, при чемъ выразилъ надежду, что вѣроятно не встрѣтится препятствій къ уступкѣ старинной шапки нижегородцамъ, на вѣчную память объ основателѣ Нижняго Новгорода *).

Сначала предполагалось сдѣлать новую шапку по образцу старой, лишь съ замѣной бархата золотою парчею; но затѣмъ, по совѣту Ивана Егоровича Забѣлина, признано было за лучшее остановиться на типѣ мономаховой шапки.

Послѣдовавшая на первыхъ-же порахъ незадача въ изготовленіи шапки послужила однако къ лучшему: когда женскій крестовоздвиженскій монастырь въ Нижнемъ Новгородѣ, за недостаткомъ времени, отказался отъ заказа, рѣшено было (по совѣту монастырскихъ-же мастерицъ) сдѣлать шапку изъ

---

*) Въ засѣданіи 7 ноября 1888 года участвовали, подъ предсѣдательствомъ Н. М. Баранова, епископъ Агафодоръ, А. С. Гацискій, А. М. Губинъ, П. А. Демидовъ, А. И. Завадзскій, А. В. Кармазинскій, В. С. Корево, М. И. Лебедевъ, А. М. Меморскій, А. Л. Миротворцевъ, Н. Н. Назаровъ, А. Е. Наумовъ, П. В. Неклюдовъ, Г. А. Полисадовъ, И. Н. Познанскій, А. И. Раевскій, А. А. Савельевъ, И. Н. Четыркинъ и Г. Г. Шапошниковъ.

**) См. приложеніе 4.

*) О переоблаченіи мощей великихъ князей Георгія Всеволодовича, Андрея Боголюбскаго и сына его Глѣба Андреевича см. въ прекрасномъ трудѣ А. И. Виноградова („Исторія владимірскаго каѳедральнаго успенскаго собора", Владиміръ, 1877, стр. 140). По свидѣтельству автора названное переоблаченіе совершено было въ началѣ 1753 года: „Тогдашнимъ порядкомъ древнимъ обычаемъ", говорится въ донесеніи императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ владимірскаго епископа Платона, отъ 7 апрѣля 1753 года, сдѣланы были имъ, между прочимъ, три великокняжескія шапки „съ малиноваго бархата съ приложеніемъ на немъ крестообразно широкаго золотаго позумента, съ опушкою подобнаго же горностаемъ бархата съ положеніемъ по краямъ позументовъ съ крестами на верху сребро кованнопозлащенными". Въ такомъ видѣ находятся всѣ 3 шапки и по настоящее время.

кованнаго серебра, вызолотивъ ее и украсивъ, по рисунку И. Е. Забѣлина, самоцвѣтными камнями. Такою и была изготовлена шапка въ нижегородской мастерской И. И. Удалова.

Остальныя подготовительныя дѣйствія, въ періодъ съ 7 ноября 1888 по 26 января 1889 года, заключались въ сношеніяхъ съ различными учрежденіями и лицами, безъ содѣйствія которыхъ не могли осуществиться предначертанія совѣта, изложенныя въ журналѣ его 7 ноября 1888 года.

Для выработки подробностей церковной стороны чествованія памяти великаго князя Георгія Всеволодовича, отнесеннаго, по предположеніямъ архивной коммиссіи, къ 4 февраля, составлена была преосвященнымъ епископомъ нижегородскимъ Модестомъ особая, изъ духовныхъ лицъ, коммиссія, предположенія которой были утверждены св. синодомъ 28 декабря 1888 года.

Совѣтъ общества распространенія начальнаго образованія въ нижегородской губерніи принялъ на себя заботы по устройству 4 марта народнаго чтенія съ туманными картинами.

Епархіяльный училищный совѣтъ при братствѣ св. Георгія поручилъ одному изъ членовъ совѣта Г. А. Полисадову составленіе краткаго описанія жизни и дѣятельности великаго князя Георгія Всеволодовича, для раздачи этаго описанія въ церквахъ народу.

Членами архивной коммиссіи А. М. Меморскимъ и М. В. Овчинниковымъ приступлено было къ составленію біографическихъ очерковъ великаго князя, какъ политическаго дѣятеля; къ 4 марта эти біографическіе очерки были изданы.

Композиторомъ М. А. Балакиревымъ, нижегородскимъ уроженцемъ, изъявлена была готовность написать гимнъ въ честь основателя Нижняго Новгорода; другимъ нижегородцемъ, студентомъ казанской духовной академіи А. И. Звѣздинымъ—стихотвореніе, посвященное имени великаго князя.

Предсѣдателемъ архивной коммиссіи готовились рефераты къ торжественному засѣданію архивной коммиссіи 4 марта.

Совѣтъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ разрѣшилъ безплатное отправленіе 3 марта экстреннаго поѣзда изъ Нижняго Новгорода во Владиміръ и обратно.

Нижегородское губернское земство ассигновало на расходы по устройству торжества 500 р., учредило, въ память великаго князя Георгія Всеволодовича, пять стипендій его имени въ нижегородской классической гимназіи и избрало депутатами своими къ торжеству А. В. Баженова, К. С. Зыбина и І. П. Кутлубицкаго.

Нижегородское дворянство, на расходы по празднованію, ассигновало 300 р., депутатами своими избрало М. В. Столыпина и А. Н. Шебуева, рѣшило присвоить одной дворянской стипендіи въ дворянскомъ институтѣ Императора Александра II-го наименованіе стипендіи основателя Нижняго Новгорода великаго князя Георгія Всеволодовича и кромѣ того—пригласить къ 4-му марта, отъ имени нижегородскаго дворянства, въ Нижній Новгородъ владимірскихъ предводителей дворянства губернскаго и уѣздныхъ.

Нижегородская городская дума постановила изготовить и поставить въ залѣ засѣданій думы икону св. благ. великаго князя Георгія Всеволодовича, учредить, въ честь великаго князя, два новыхъ начальныхъ народныхъ училища, наименовавъ ихъ георгіевскими, пригласить депутатами отъ города гласныхъ думы: Н. Е. Башкирова, Я. Е. Башкирова, А. А. Блинова, Н. А. Бугрова, М. А. Дегтярева, А. А. Золотилова, С. И. Зяблова, Д. И. Панютина, В. В. Покровскаго, В. В. Сапожникова, В. А. Соболева и Я. Т. Трифонова, пригласить къ 4-му марта въ Нижній Новгородъ представителей города Владиміра и на расходы по празднованію ассигновать 1000 р.

Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить, что изъ числа частныхъ лицъ въ матеріальныхъ расходахъ по празднованію, приняли участіе архимандритъ покровскаго монастыря въ Москвѣ о. Андрей (нынѣ настоятель московскаго-же ставропигіальнаго симонова монастыря) и А. Е. Наумовъ; первый доставилъ 25 р., которые были употреблены на соболью опушку шапки, изготовленной въ мастерской И. И. Удалова, второй безплатно доставилъ мебель къ торжественному засѣданію архивной коммиссіи 4 марта.

Въ засѣданіи совѣта 26 января 1889 года, по выслушаніи доклада о перечисленныхъ выше приготовленіяхъ, утверждена была программа торжественнаго вечерняго засѣданія архивной коммиссіи 4 марта, проэктированная, въ главныхъ чертахъ, въ слѣдую-

щемъ видѣ: 1) привѣтственная рѣчь предсѣдателя совѣта Н. М. Баранова; 2) историческая справка о 1189—1238 годахъ; 3) чтеніе о мѣстѣ битвы на р. Сити; 4) стихотвореніе, посвященное памяти великаго князя и 5) заключительная рѣчь предсѣдателя совѣта Н. М. Баранова.

Періодъ времени съ 26 января по день отправленія экстреннаго поѣзда изъ Нижняго Новгорода во Владиміръ (3 марта) посвященъ былъ сношеніямъ съ разными вѣдомствами объ освобожденіи присутственныхъ мѣстъ и учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній отъ занятій, въ выясненіи подробностей совмѣстнаго съ Нижнимъ Новгородомъ празднованія въ гг. Владимірѣ, въ Твери, въ селахъ Боженкѣ и Городцѣ, въ организаціи раздачи билетовъ на право проѣзда въ экстренномъ поѣздѣ во Владиміръ, въ печатаніи брошюръ къ 4 марта, въ изготовленіи туманныхъ картинъ къ народному чтенію 5 марта, въ репетиціяхъ пѣвческихъ хоровъ и оркестра по исполненію гимновъ великому князю Георгію Всеволодовичу (къ гимну, написанному М. А. Балакиревымъ, присоединился гимнъ, написанный владимірскимъ композиторомъ А. Е. Ставровскимъ), и т. д.

Когда наконецъ, послѣ чисто-церковнаго торжества 4 февраля, выяснилась, возможность придать гражданскому торжеству 4 марта и церковный характеръ, даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это было 4 февраля,—совѣтомъ, въ засѣданіи его 21 февраля, постановлено было, между прочимъ: просить 1) нижегородскаго преосвященнаго Модеста стать во главѣ нижегородцевъ, отправляющихся 3 марта ко всенощному бдѣнію въ г. Владиміръ, а владимірскаго высокопреосвященнаго Феогноста просить особой депутаціей, о прибытіи въ Нижній Новгородъ, къ торжественному богослуженію въ кафедральномъ спасо-преображенскомъ соборѣ, 4 марта; просить также о прибытіи въ Нижній Новгородъ, къ 4 марта, представителей владимірскаго земства.

Нижегородская депутація, состоявшая изъ А. С. Гацискаго и К. С. Зыбина, выѣхала во Владиміръ 25 февраля, и вернувшись въ Нижній Новгородъ 27 числа, привезла вполнѣ благопріятный отвѣтъ высокопреосвященнаго Феогноста о согласіи его прибыть въ Нижній Новгородъ къ 4 марта; такое-же рѣшеніе прибыть въ Нижній Новгородъ было принято и со стороны владимірскаго земства.

За нѣсколько дней до начала мартовскаго празднованія была распространена по Нижнему Новгороду окончательно установленная программа его *).

Очертивъ ходъ приготовленій къ торжественному чествованію памяти основателя Нижняго Новгорода великаго князя Георгія Всеволодовича, изложимъ разсказъ о самомъ празднованіи, раздѣливъ этотъ разсказъ, согласно съ совершившимися событіями, на два періода—февральскій и мартовскій.

II.

Четвертое февраля 1889 года.

Церковное торжество 4 февраля совершилось въ Нижнемъ Новгородѣ вполнѣ согласно съ выработанною коммиссіею изъ духовныхъ лицъ и утвержденной, какъ выше сказано св. синодомъ 28 декабря 1888 года, программой.

Торжество это началось 3 февраля, въ 3½ часа по-полудни, служеніемъ параклисиса въ обоихъ кремлевскихъ соборахъ Нижняго Новгорода—архангельскомъ и спасо-преображенскомъ; въ послѣднемъ параклисисъ совершенъ былъ кафедральнымъ о. протоіереемъ П. А. Владимірскимъ съ соборнымъ духовенствомъ; въ архангельскомъ, гдѣ находится икона св. благ. великаго князя Георгія съ частицею его мощей—настоятелемъ собора о. А. И. Остроумовымъ съ 2 священниками.

Въ 6 часовъ вечера того-же дня открытый со всѣхъ церковныхъ колоколенъ города благовѣстъ призвалъ нижегородцевъ ко всенощному бдѣнію св. великому князю, которое было отправлено съ особой торжественностью: въ спасо-преображенскомъ соборѣ оно было совершено преосвященнымъ Модестомъ въ сослуженіи съ 4 архимандритами,

*) См. приложеніе 5.

4 протоіереями и 2 священниками съ литіею и благословеніемъ хлѣбовъ; по первой кафизмѣ священникомъ женскаго крестовоздвиженскаго монастыря о. Листовымъ произнесено было соотвѣтственное торжеству слово. Въ архангельскомъ соборѣ всенощная совершена была одновременно преосвященнымъ Агафодоромъ, въ сослуженіи съ 2 протоіереями, 2 священниками и частью пѣвчихъ архіерейскаго хора.

Въ день 4 февраля въ обоихъ соборахъ было совершено, передъ литургіею, освященіе воды.

Благовѣстъ къ литургіи во всѣхъ городскихъ и кремлевскихъ храмахъ произведенъ былъ одновременно, въ 8 часовъ утра. Во всѣхъ приходскихъ церквахъ произнесены были примѣненныя къ торжеству поученія, а по окончаніи литургіи отправлены были молебны св. великому князю Георгію со звономъ.

Въ архангельскомъ соборѣ литургію, и послѣ нея молебенъ, совершалъ преосвященный Агафодоръ.

По окончаніи богослуженія изъ всѣхъ городскихъ церквей прибыли въ спасо-преображенскій соборъ крестные ходы и стали здѣсь по обѣ стороны облачальной кафедры вплоть до солеи.

Въ спасо-преображенскомъ соборѣ благовѣстъ начался въ 9 часовъ утра, а въ исходѣ 10-го часа прибылъ въ соборъ преосвященный Модестъ, который, по облаченіи и прочтеніи часовъ, тотчасъ, въ преднесеніи хоругвей и особо-чтимыхъ иконъ, въ предшествіи многочисленнаго духовенства и пѣвчихъ въ парадныхъ одеждахъ, отправился въ архангельскій соборъ за иконою св. великаго князя Георгія, гдѣ и былъ встрѣченъ преосвященнымъ Агафодоромъ съ крестомъ и кадиломъ. Войдя въ архангельскій соборъ, преосвященный Модестъ направился въ алтарь, гдѣ на престолѣ стояла названная икона, поддерживаемая священниками. Послѣ эктеніи, произнесенной протодіакономъ („Оеже сохранитися граду сему"), преосвященный, троекратно окадивши икону, произнесъ молитву св. великому князю *), и приложившись къ частицѣ мощей его, находящейся въ иконѣ, вышелъ съ духовенствомъ изъ алтаря, послѣ чего крестный ходъ тронулся обратно въ спасо-преображенскій соборъ въ слѣдующемъ порядкѣ: за хоругвями, иконами и духовенствомъ, три протоіерея несли крестъ, евангеліе и икону Одигитріи, за ними слѣдовалъ преосвященный Агафодоръ, за нимъ — 2 архимандрита несли икону св. великаго князя, осѣняемую рипидами, а за ними шелъ преосвященный Модестъ.

По выходѣ изъ архангельскаго собора крестный ходъ обошелъ вокругъ него, останавливаясь на каждой сторонѣ его, гдѣ преосвященный Модестъ творилъ осѣненіе народа крестомъ на четыре стороны, а преосвященный Агафодоръ кропилъ народъ св. водою.

Вернувшись въ спасо-преображенскій соборъ преосвященный Модестъ сталъ на своемъ мѣстѣ, съ хоругвями стали по обѣимъ сторонамъ отъ облачальной кафедры до солеи, а икона св. великаго князя Георгія была поставлена на приготовленный для нея аналогій, и началась божественная литургія, совершенная со всѣмъ возможнымъ торжествомъ.

Въ свое время преосвященный Модестъ произнесъ поучительное слово, на текстъ: „Помяните дни вѣчные, разумѣйте лѣта рода родовъ; воскреси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя и рекутъ тебѣ" *).

По окончаніи литургіи оба преосвященные Модестъ и Агафодоръ вышли на средину храма въ сопровожденіи 4 архимандритовъ и многочисленнаго духовенства, для совершенія молебна св. великому князю Георгію. По прочтеніи тропаря св. великому князю **), крестный ходъ, тѣмъ-же порядкомъ, въ какомъ прибылъ изъ архангельскаго въ кафедральный спасо-преображенскій соборъ, вышелъ изъ него снова въ архангельскій, для сопровожденія и поставленія на мѣсто иконы св. великаго князя. По выходѣ изъ спасо-преображенскаго собора крестный ходъ обошелъ вокругъ него въ томъ-же порядкѣ, какъ это было сдѣлано и ранѣе по отношенію къ архангельскому собору. Въ это время произведенъ былъ колокольный звонъ, какъ въ кремлевскихъ, такъ и въ ближайшихъ къ Кремлю храмахъ. По приходѣ въ архангельскій соборъ икона св. великаго князя Георгія была поставлена въ холодной церкви, и окадивъ ее троекратно и приложившись къ ней, оба преосвященные возвратились, вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ,

*) См. приложеніе 6.

*) См. приложеніе 7.
**) См. приложеніе 8.

въ спасо-преображенскій соборъ, при пѣніи тропаря св. великому князю Георгію. По прибытіи въ соборъ молебенъ окончился тою-же эктеніею („О еже сохранитися граду сему"), отпустомъ и обычнымъ тройнымъ многолѣтіемъ.

Хоругви были отнесены по церквамъ, а несмѣтному числу народа, присутствовавшаго при торжествѣ, особенно скрашенномъ яркимъ солнечнымъ днемъ съ легкимъ бодрящимъ морозцемъ, роздана была составленная къ 4-му февраля книжка „Жизнеописаніе св. благ. великаго князя Георгія" и оттискъ проповѣди преосвященнаго Модеста, сказанной имъ въ соборѣ.

Изъ собора преосвященные Модестъ и Агафодоръ, сопровождаемые духовенствомъ и многими свѣтскими лицами, отправились въ духовную семинарію въ торжественное засѣданіе нижегородскаго братства св. князя Георгія, въ которомъ предложено было чтеніе о значеніи великаго князя, какъ „подвижника вѣры и небеснаго покровителя и молитвенника города Нижняго Новгорода". Передъ началомъ чтенія пѣвчіе пропѣли тропарь великому князю, въ промежуткахъ чтенія они пѣли гимнъ „Славься, славься", а затѣмъ былъ прочитанъ отчетъ совѣта братства за 1888 годъ; въ заключеніе засѣданія исполненъ былъ пѣвчими гимнъ „Боже, царя храни".

Этимъ было закончено въ Нижнемъ Новгородѣ 4-го февраля 1889 года молитвенное воспоминаніе объ основателѣ города великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ.

Не забыли объ этомъ днѣ и многіе изъ святителей, которымъ Нижній Новгородъ дорогъ: телеграммами былъ привѣтствованъ преосвященный Модестъ съ торжествомъ 4 февраля изъ Москвы—высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іоанникіемъ и московскимъ викаріемъ Александромъ, изъ Тифлиса—высокопреосвященнымъ экзархомъ Грузіи—Палладіемъ и изъ Новочеркасска—высокопреосвященнымъ архіепископомъ донскимъ Макаріемъ.

На слѣдующій день—5 февраля—пришедшійся на воскресенье, за великою вечернею и внѣ-богослужебными собесѣдованіями, во всѣхъ городскихъ церквахъ, раздавалась народу выше названная книжка, заключающая жизнеописаніе великаго князя Георгія Всеволодовича, и кромѣ того тутъ-же читались настоятелями церквей и выдержки изъ этой книжки.

Одновременно съ Нижнимъ Новгородомъ чествовалъ 700-лѣтнюю годовщину рожденія великаго князя Георгія Всеволодовича и городъ, покоящій донынѣ, въ своемъ величественномъ вѣковомъ успенскомъ соборѣ, нетлѣнные останки великаго князя—Владиміръ на Клязьмѣ.

Также наканунѣ 4 числа, 3 февраля, въ 3 часа дня начался во Владимірѣ въ кафедральномъ успенскомъ соборѣ, благовѣстъ къ параклисису, который совершенъ былъ кафедральнымъ протоіереемъ съ соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи пѣвчихъ архіерейскаго хора.

Въ 6 часовъ вечера 3-го февраля началось всенощное бдѣніе великому князю во всѣхъ городскихъ владимірскихъ церквахъ.

Ко всенощному бдѣнію въ кафедральный успенскій соборъ прибылъ высокопреосвященный Феогностъ архіепископъ владимірскій и суздальскій въ 6½ часовъ и началъ службу съ архимандритами Досифеемъ и Иименомъ, а также съ кафедральнымъ протоіереемъ, ректоромъ духовной семинаріи и съ другими 5 протоіереями и 3 священниками.

4-го февраля благовѣстъ въ кафедральномъ успенскомъ соборѣ начался въ 8 часовъ утра, также какъ и во всѣхъ остальныхъ городскихъ церквахъ. Послѣ божественной литургіи вездѣ отслуженъ былъ молебенъ св. великому князю со звономъ.

Къ литургіи въ кафедральный соборъ высокопреосвященный Феогностъ прибылъ въ 9½ часовъ и совершилъ ее съ тѣми-же лицами, которыя участвовали наканунѣ во всенощномъ бдѣніи, кромѣ 2 священниковъ, служившихъ въ тотъ день раннюю литургію. Къ молебну въ соборъ явилось и все остальное городское духовенство.

Въ часъ съ половиною дня въ придѣльномъ георгіевскомъ соборѣ происходило чтеніе о св. благ. великомъ князѣ Георгіѣ; до начала чтенія и по окончаніи его исполнены были хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ церковныя пѣснопѣнія и концертъ.

Одновременно и почти тождественно ознаменовали февральскую память о св. благ. великомъ князѣ Георгіѣ два близкихъ, какъ уже замѣчено было выше, другъ другу города Нижній Новгородъ и Владиміръ на Клязьмѣ, которымъ одинаково близокъ почившій великій князь: Владиміръ былъ его,

колыбелью, его стольнымъ городомъ и принялъ въ себя, для вѣчнаго упокоенія, его тѣло, а Нижній Новгородъ, обязанный ему своимъ существованіемъ, не забываетъ этаго и никогда не долженъ это забыть.... Тѣло великаго князя Георгія Всеволодовича покоится во Владимірѣ, но духъ его одинаково присущъ и Владиміру и Нижнему Новгороду.

III.

Четвертое марта 1889 года.

Мартовское чествованіе памяти великаго князя Георгія Всеволодовича въ Нижнемъ Новгородѣ началось со 2-го числа марта, когда, въ залѣ городской думы, происходило устроенное обществомъ распространенія начальнаго образованія въ нижегородской губерніи народное чтеніе о жизни и кончинѣ великаго князя, сопровождавшееся туманными картинами, прекрасно иллюстрировавшими главнѣйшіе моменты дѣятельности основателя Нижняго Новгорода.

3-го марта во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Нижняго Новгорода также происходили чтенія о великомъ князѣ, при чемъ учащимся раздавались, въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ посвященныя этому предмету брошюры гг. М. В. Овчинникова, Г. А. Полисадова, В. В. Косаткина и А. М. Меморскаго.

Вечеромъ 3-же марта происходило во всѣхъ городскихъ церквахъ всенощное бдѣніе св. великому князю; въ каѳедральномъ соборѣ оно было совершено преосвященнымъ викаріемъ Агафодоромъ, въ сослуженіи одного архимандрита и соборнаго духовенства.

Въ тотъ-же день 3 марта, въ 9 часовъ утра отошелъ изъ Нижняго Новгорода во Владиміръ спеціяльный желѣзно-дорожный поѣздъ, состоявшій изъ 11-ти вагоновъ. Въ поѣздѣ отправились во Владиміръ, съ нижегородскимъ преосвященнымъ Модестомъ во главѣ, депутаты отъ города, земства и дворянства, отъ архивной коммиссіи, представители печати и частныя лица въ числѣ до 200 человѣкъ; преосвященнаго Модеста сопровождали: архимандритъ нижегородскаго благовѣщенскаго монастыря Мефодій (владимірскій уроженецъ), протодіаконъ нижегородскаго спасо-преображенскаго собора о. Павелъ и нижегородскій архіерейскій пѣвческій хоръ въ полномъ его составѣ съ его регентомъ П. В. Ремезовымъ. По дорогѣ раздавались предсѣдателемъ архивной коммиссіи А.С. Гацискимъ всѣмъ находившимся въ поѣздѣ и встрѣчавшимъ поѣздъ на попутныхъ станціяхъ, брошюры А. М. Меморскаго и кольца съ вычеканенною на нихъ надписью: „Св. благ. вел. княже Георгіе, моли Бога о насъ", изготовленныя въ мастерской того-же И. И. Удалова, которымъ исполненъ былъ даръ нижегородцевъ владимірцамъ—кованная серебряная шапка на главу великаго князя. Шапка эта была выставлена въ поѣздѣ для всеобщаго обозрѣнія. Исполненіе мысли А. И. Виноградова, рисунка И. Е. Забѣлина и желаній нижегородцевъ удалось И. И. Удалову какъ нельзя болѣе: чеканная работа по вызолоченному серебру въ совершенствѣ напоминаетъ парчевую часть мономаховой шапки; вдоль швовъ положены на ней ряды рельефныхъ серебряныхъ зеренъ, изображающихъ жемчужины; оголовокъ съ крестомъ и вся шапка осыпаны большими самоцвѣтными неграненными, согласно съ обычаями вѣка Георгія Всеволодовича, каменьями (изумрудомъ, яхонтомъ, опаломъ, аметистомъ и сердоликомъ); крестъ на шапкѣ—по образцу древняго креста на владимірскомъ успенскомъ соборѣ; опушка шапки—соболья.

Къ 5-ти часамъ вечера поѣздъ остановился у владимірскаго вокзала, гдѣ встрѣченъ былъ депутаціей отъ города Владиміра и владимірскаго дворянства, а къ 6-ти часамъ успенскій соборъ наполнился молящимися, среди которыхъ своей численностью выдавались нижегородцы. Служба въ соборѣ началась молебствіемъ съ водосвященіемъ, которое совершалъ высокопреосвященный Феогностъ, архіепископъ владимірскій и суздальскій; по окропленіи св. водою новая нижегородская великокняжеская шапка была возложена высокопреосвященнымъ Феогностомъ на главу св. благ. великаго князя Георгія, а бывшая на ней до этаго момента, оставлена въ гробницѣ до окончанія всенощнаго бдѣнія. Всенощное бдѣніе совершалъ нижегородскій

епископъ Модестъ, при участіи владимірскаго и нижегородскаго духовенства и обоихъ пѣвческихъ архіерейскихъ хоровъ: владимірскаго подъ управленіемъ А. Е. Ставровскаго и нижегородскаго—П. В. Ремезова. По окончаніи всенощной, продолжавшейся слишкомъ 4 часа, высокопреосвященный Феогностъ передалъ старую шапку съ главы великаго князя нижегородскому преосвященному Модесту, какъ даръ города Владиміра городу Нижнему Новгороду; шапка эта имѣетъ видъ митры, опушенной снизу горностаевымъ мѣхомъ, покрыта малиновымъ бархатомъ, перехваченнымъ крестъ-на-крестъ полосками золотой отдѣлки; наверху шапки—золотой четырехъ-конечный крестикъ. По окончаніи всенощной снова былъ отслуженъ молебенъ св. великому князю ключаремъ владимірскаго собора о. протоіереемъ А. И. Виноградовымъ, по желанію нижегородской депутаціи. Въ лицѣ нижегородскаго городского головы А. М. Губина высокопреосвященный Феогностъ благословилъ нижегородцевъ иконою, съ изображеніемъ свв. благ. великихъ князей Георгія, Андрея и Глѣба.... И затѣмъ еще долго по окончаніи служенія, въ безмолвной тишинѣ, прикладывались къ св. мощамъ этихъ великихъ князей нижегородцы, изъ числа которыхъ большинству пришлось быть въ величественномъ владимірскомъ храмѣ, гдѣ покоятся останки основателя Нижняго Новгорода, впервые....

Принявъ затѣмъ отъ владимірцевъ, на вокзалѣ желѣзной дороги, хлѣбъ-соль и роскошный фотографическій альбомъ съ 46-ью снимками деталей владимірскаго успенскаго собора, нижегородцы двинулись, въ 12 часовъ ночи, въ обратный путь, но уже не одни, а имѣя въ средѣ своей дорогихъ владимірскихъ гостей: высокопреосвященнаго Феогноста, о протоіерея А. И. Виноградова и архимандрита суздальскаго спасо-евфиміевскаго монастыря о. Досифея.... По случайному совпаденію въ числѣ нижегородскаго духовенства, сопровождавшаго во Владиміръ нижегородскаго епископа Модеста былъ архимандритъ нижегородскаго благовѣщенскаго монастыря Мефодій, какъ выше сказано владимірскій уроженецъ, а въ числѣ владимірскаго духовенства, отправившагося сопровождать высокопреосвященнаго Феогноста въ Нижній Новгородъ, былъ архимандритъ одного изъ владимірскихъ монастырей—суздальскаго спасо-евфиміевскаго—Досифей, уроженецъ нижегородской губерніи, бывшій до его перевода въ теперешнее мѣсто своего служенія, архимандритомъ печерскаго монастыря въ Нижнемъ Новгородѣ.... Съ высокопреосвященнымъ Феогностомъ отправилась въ Нижній Новгородъ и капелла А. Е. Ставровскаго; кромѣ духовенства сѣли въ поѣздъ съ нижегородцами и депутаты отъ города Владиміра, владимірскаго губернскаго земства и владимірскаго дворянства.

Кому посчастливилось отстоять всенощную 3 марта 1889 года во владимірскомъ успенскомъ соборѣ, у раки съ нетлѣнными останками великаго князя Георгія Всеволодовича, у того, конечно, не изгладится никогда изъ памяти впечатлѣніе этого торжественнаго вечера, съ его торжественной обстановкой совмѣстнаго служенія святителей двухъ городовъ, совмѣстнаго стройнаго пѣнія двухъ пѣвческихъ хоровъ—владимірскаго и нижегородскаго, совмѣстной молитвы представителей двухъ городовъ, тѣсно сомкнувшихся у одинаково всѣмъ имъ дорогихъ останковъ въ Бозѣ почивающаго основателя Нижняго Новгорода....

На другой день, 4 марта, въ 8 часовъ утра, поѣздъ съ владимірскимъ и нижегородскимъ святителями во главѣ, привезшій въ Нижній Новгородъ, въ которомъ къ тому времени окончена была ранняя литургія во всѣхъ городскихъ церквахъ, дорогой даръ отъ великаго князя, медленно подошелъ къ платформѣ нижегородскаго желѣзно-дорожнаго вокзала и встрѣченъ былъ здѣсь нижегородскимъ губернаторомъ Н. М. Барановымъ, окруженнымъ нижегородскими духовными и свѣтскими властями и массой собравшейся для этой встрѣчи публики, которой было такъ много, что главная ея часть, не могшая попасть на вокзалъ и платформу, размѣстилась на обширной площади передъ вокзаломъ.

День 4 марта былъ морозный и свѣтлый, яркій; въ воздухѣ раздавался дружный звонъ со всѣхъ церковныхъ колоколенъ, какъ по сю, такъ и по другую сторону Оки.

Владимірскій даръ былъ принятъ на нижегородской почвѣ архимандритомъ городецкаго федоровскаго монастыря Феодосіемъ съ духовенствомъ вокзальной александро-невской церкви и крестнымъ ходомъ, который, извиваясь и блестя золотомъ хоругвей, пошелъ по рѣкѣ. Массы народа все увеличивались и увеличивались по мѣрѣ приближе-

нія къ центральной части города; увеличивался постепенно и самый крестный ходъ съ несомой въ немъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ, на блюдѣ, покрытомъ бархатнымъ покровомъ, шапкой великаго князя: на пути крестнаго хода отъ вокзала къ нему присоединились причты обоихъ ярмарочныхъ соборовъ и благовѣщенскаго монастыря; у рождественской (строгоновской) церкви шествіе было встрѣчено причтами нижне-базарныхъ церквей: рождественской, козьмодемьянской, троицкой, казанской и живоносновской; у часовни Спасителя, передъ помѣщеніемъ архивной коммиссіи, произошла встрѣча крестнаго хода съ ходомъ, съ хоругвями и иконами, изъ верхне-базарныхъ храмовъ: архангельскаго собора, церквей: успенской, алексѣевской и тихоновской, съ епископомъ Агафодоромъ во главѣ, послѣ чего вся процессія направилась, черезъ ивановскія кремлевскія ворота (подъ помѣщеніемъ архивной коммиссіи) въ Кремль, къ каѳедральному спасо-преображенскому собору; здѣсь были выстроены войска нижегородскаго гарнизона, военный духовой оркестръ игралъ гимнъ „Коль славенъ". Соборная площадь и откосы мининскаго сада сплошь были покрыты народомъ. Великокняжеская шапка поставлена была на святомъ престолѣ, иконы, бывшія въ крестномъ ходѣ, на свои мѣста, хоругвеносцы съ хоругвями стали въ ряды, по заведенному обычаю, и началась божественная литургія, совершенная высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ, при участіи нижегородскихъ епископовъ Модеста и Агафодора, владимірскаго и нижегородскаго духовенства и обоихъ пѣвческихъ хоровъ—владимірскаго и нижегородскаго; первый пѣлъ на правомъ клиросѣ, второй—на лѣвомъ. Во время литургіи владимірская депутація, успѣвшая передъ тѣмъ представиться, въ кремлевскомъ дворцѣ, нижегородскому губернатору Н. М. Баранову, предложившему ей роскошный завтракъ, спускалась въ подземную соборную усыпальницу, для поклоненія праху Минина. Вмѣсто причастнаго стиха о. протоіереемъ нижегородскаго благовѣщенскаго собора И. З. Виноградовымъ произнесено было слово*). По окончаніи литургіи совершено было молебствіе св. благ. великому князю съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Окончилась служба въ соборѣ во второмъ часу дня.

Въ 2½ часа, въ залѣ коммерческаго клуба городомъ Нижнимъ Новгородомъ предложена была владимірскимъ гостямъ хлѣбъ-соль. На хорахъ игралъ оркестръ музыки и пѣли оба пѣвческихъ хора владимірскій и нижегородскій. Многочисленными и содержательными рѣчами привѣтствовали другъ друга владимірцы и нижегородцы и чѣмъ-то небывалымъ, новымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стародавне-былымъ звучали эти взаимныя привѣтствія представителей двухъ городовъ, чѣмъ-то особенно-торжественнымъ дышало единеніе во имя историческаго дѣятеля, положившаго жизнь свою на далекихъ берегахъ Сити.

По просьбѣ присутствовавшихъ, изъ зала коммерческаго клуба, отправлена была нижегородскимъ губернаторомъ Н. М. Барановымъ генералъ-адъютанту П. А. Черевину, для доклада Государю Императору, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Прошу ваше превосходительство всеподданнѣйше доложить Его Величеству, что сегодня, въ день семисотлѣтняго юбилея св. великаго князя и основателя Нижняго Новгорода Георгія Всеволодовича, высшее духовенство владимірское и нижегородское, представители всѣхъ сословій владимірской и нижегородской губерній и члены высочайшею волею учрежденной нижегородской губернской ученой архивной коммиссіи, вмѣстѣ со мною, повергаютъ къ стопамъ Его Величества выраженія своей благоговѣйной преданности и вѣрноподданническихъ чувствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ нижегородцы просятъ вѣрить, что завѣтъ, оставленный имъ основателемъ ихъ города—выше жизни любить благо родины—хранится свято ими, въ готовности жертвовать всѣмъ для вѣры, царя и отечества".

На эту телеграмму полученъ былъ отъ генералъ-адъютанта П.А.Черевина такой отвѣтъ:

„Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ благодарить васъ и всѣхъ лицъ, выразившихъ въ телеграммѣ вашей вѣрноподданническія чувства".

Къ 8-ми часамъ вечера того-же 4 марта сталъ наполняться публикою обширный залъ нижегородскаго всесословнаго клуба. Всего собралось здѣсь, къ открытію торжественнаго засѣданія архивной коммиссіи, до 700 человѣкъ. Залъ былъ эффектно украшенъ флагами, растеніями и гербами городовъ; на

*) См. приложеніе 9.

правой сторонѣ отъ входа поставленъ былъ, въ золотой рамѣ, портретъ царствующаго Государя Императора, декорированный зеленью, напротивъ — портретъ Императора Александра II-го, также утопавшій въ зелени. На правой-же сторонѣ, около царскаго портрета, были установлены кафедра и столъ для непремѣннаго попечителя архивной коммиссіи Н.М. Баранова, высокопреосвященнаго Феогноста, преосвященныхъ Модеста и Агафодора и предсѣдателя архивной коммиссіи А. С. Гацискаго. Остальныя наполнявшія залъ лица, которымъ предложены были миніатюры областной карты, относящейся къ предстоявшему чтенію и стихотворный текстъ двухъ гимновъ великому князю Георгію Всеволодовичу, размѣстились полукругомъ противъ кафедры и на хорахъ (здѣсь были преимущественно учащіеся нижегородскихъ учебныхъ заведеній), гдѣ находились также пѣвческія капеллы владимірская А. Е. Ставровскаго и нижегородская—А. А. Кривавуса, а также и оркестръ старо-ингерманландскаго полка подъ управленіемъ А. К. Мюнтера.

Торжественное засѣданіе архивной коммиссіи открыто было слѣдующей рѣчью непремѣннаго попечителя коммиссіи Н. М. Баранова:

„Ваше высокопреосвященство, Ваши преосвященства, нижегородцы и почтенные ихъ гости-сосѣди собрались достойно чествовать память святого великаго князя Георгія Всеволодовича, окончившаго жизнь свою на берегу р. Сити, въ сѣчѣ съ монголами, въ 1238 году, 4-го марта.

„Дни, подобные сегодняшнему, т. е. дни чествованія загробной памяти великихъ соотечественниковъ, напоминая о ихъ полезной и славной дѣятельности и тѣмъ ярко освѣщая ихъ образы, возстановляютъ связь между чтимымъ предкомъ и его чтущими потомками,—ту связь, которая была какъ-бы порвана удѣломъ смерти.

„Георгій Всеволодовичъ, предугадывая значеніе мѣста сліянія Оки съ Волгою, оттѣснилъ иноплеменниковъ отъ здѣшняго рубежа и основалъ городъ.

„Если Петръ Великій водвореніемъ своимъ на берегахъ Финскаго залива прорубилъ окно въ Европу, то Георгій Всеволодовичъ, основаніемъ здѣсь города, прорубилъ широкую дверь, въ которую послѣдующіе вѣка и наша исторія ввели Сибирь съ ея богатствами. Изъ пограничнаго-же поселка, начатаго Георгіемъ Всеволодовичемъ, образовался главный центральный рынокъ торговли всего нашего государства.

„Одного этаго дѣянія было-бы совершенно достаточно, чтобы имя Георгія Всеволодовича вѣчно блистало на скрижаляхъ нашей исторіи въ ряду настоящихъ государственныхъ дѣятелей.

„Затѣмъ вскорѣ послѣ геніально удачнаго основанія города, Георгій Всеволодовичъ съ дружинами своими пошелъ на защиту вѣры и родной земли, на встрѣчу батыевыхъ полчищъ, въ сѣчѣ съ которыми онъ палъ, какъ простой воинъ и честный патріотъ.

„Завѣтъ, какъ нужно любить свою родину, запечатлѣнный смертью своего перваго князя, не былъ забытъ нижегородцами. Четыре вѣка спустя, когда снова Русь переживала вопросъ своего существованія, изъ стѣнъ нижегородскихъ, на встрѣчу новыхъ Батыевъ, вышли добровольныя дружины Минина и Пожарскаго и кровью своей подъ стѣнами Москвы спасли погибавшую Россію, открывъ для ея исторіи широкую и славную будущность.

„Духовная и нравственная связь Георгія Всеволодовича со всѣми поколѣніями нижегородцевъ настолько живуча и сильна, что и самая смерть безсильна ее разрушить и ослабить.

„Открывая наше торжественное собраніе, я, зная моихъ согражданъ, могу сказать съ увѣренностью, что много еще пройдетъ вѣковъ, а Нижній все будетъ расти и преуспѣвать, свято храня завѣтъ, оставленный Георгіемъ Всеволодовичемъ—завѣтъ безпредѣльной любви къ родинѣ, для блага, могущества и славы которой ни передъ какими жертвами и никогда не остановятся нижегородцы".

По открытіи такимъ образомъ засѣданія, предсѣдателемъ архивной коммиссіи А. С. Гацискимъ были прочитаны привѣтствія, полученныя коммиссіей отъ различныхъ учрежденій и лицъ; такими привѣтствіями (преимущественно по телеграфу) почтили торжество 4 марта: архіепископъ донской Макарій—изъ Новочеркасска; епископъ Александръ, архимандритъ Андрей, И. Е. Забѣлинъ, Н. А. Поповъ и редакція „Русскаго Архива"—изъ Москвы; графъ Н. П. Игнатьевъ, И. Н. Андреевскій, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, М. И. Семевскій, А. А. Катанскій, Ф. Г. Елеонскій, А.

И. Садовъ, П. А. Стрепетова и Е. А. Бѣловъ—изъ Петербурга; И. А. Вахрамѣевъ—изъ Ярославля; А. А. Титовъ—изъ Ростова (ярославскаго); А. К. Жизневскій—изъ Твери; общество исторіи, археологіи и этнографіи и А. И. Звѣздинъ—изъ Казани; А. К. Никольскій, Н. А. Виноградовъ и А. И. Михайловъ изъ с. Боженки; М. П. Андреевъ—изъ Вышняго Волочка и П. А. Альбицкій—изъ Бугуруслана *).

По окончаніи чтенія привѣтствій А. С Гацискій съ кафедры прочиталъ составленную имъ „Историческую справку о 1189—1889 годахъ" **), а затѣмъ пропѣтъ былъ нижегородской капеллой А. А. Кривавуса написанный М. А. Балакиревымъ, на слова В. С. Лихачева, гимнъ св. благ. великому князю Георгію Всеволодовичу; при первыхъ звукахъ гимна всѣ присутствовавшіе, какъ-бы заранѣе уговорившись, поднялись съ своихъ мѣстъ и выслушали его стоя; стоя-же выслушивали они и всю остальную музыкальную часть засѣданія.

На кафедру снова вошелъ А. С. Гацискій и ознакомилъ слушателей съ ходомъ и результатами своего изслѣдованія о мѣстѣ битвы 1238 года на берегахъ р. Сити, произведеннаго имъ въ теченіе лѣта 1889года***).

Тотъ-же гимнъ М. А. Балакирева былъ исполненъ оркестромъ старо-ингерманландскаго полка подъ управленіемъ А. К. Мюнтера.

Къ 4-му марта написано было А. И. Звѣздинымъ стихотвореніе подъ заглавіемъ „И нарече имя ему Новъ Градъ Нижній", которое съ кафедры прочитано было, за отсутствіемъ автора изъ Нижняго Новгорода, Н. Г. Вучетичемъ ****).

За стихотвореніемъ А. И. Звѣздина слѣдовалъ гимнъ св. благ. великому князю Георгію Всеволодовичу, написанный А. Е. Ставровскимъ, на слова А. С. Гацискаго, пропѣтый владимірской капеллой подъ управленіемъ самого композитора.

*) См. приложеніе 10.

**) См. приложеніе 11.

***) См. приложеніе 12; подробное развитіе этаго реферата напечатано въ X-омъ томѣ «Ниж. Сборника» 1890. (Стр 81—187).

****) См. приложеніе 13.

Закрывая торжественное засѣданіе архивной коммиссіи Н. М. Барановъ обратился къ собранію съ слѣдующими словами:

„Въ качествѣ предсѣдателя сегодняшняго торжественнаго засѣданія, имѣю честь, отъ лица всего нижегородскаго общества, выразить глубочайшую признательность Вашему Высокопреосвященству, уважаемымъ депутатамъ всѣхъ сословій исторически связанной съ нами владимірской земли, почтившимъ насъ своимъ посѣщеніемъ, достойному предсѣдателю нижегородской губернской ученой архивной коммиссіи А. С. Гацискому и всѣмъ лицамъ, вмѣстѣ съ нимъ трудами своими подготовившимъ совершившееся историческое празднество.

„Благоговѣйное чувство, питаемое населеніемъ къ святому основателю нашего города, память о которомъ живетъ во всѣхъ сословіяхъ народа, было причиной празднованія юбилея, осуществленнаго на средства, данныя нижегородскимъ дворянствомъ, земствомъ и городскимъ обществомъ.

„Еще разъ благодаря всѣхъ, содѣйствовавшихъ успѣху празднованія великаго дня, имѣю честь объявить настоящее засѣданіе закрытымъ".

Въ заключеніе исполненъ былъ соединенными пѣвческими хорами и оркестромъ гимнъ „Боже, царя храни", повторенный, по требованію присутствовавшихъ, три раза.

Такъ закончился въ Нижнемъ Новгородѣ день 4-го марта.

Слѣдующій день 5-го марта начался снова общественной молитвой въ спасо-преображенскомъ соборѣ, гдѣ совершалъ божественную литургію преосвященный Модестъ; литургія въ крестовой церкви архіерейскаго дома была совершена высокопреосвященнымъ Феогностомъ.

Въ часъ дня состоялось въ залѣ всесословнаго клуба устроенное по просьбѣ, какъ выше было замѣчено, архивной коммиссіи, обществомъ распространенія начальнаго народнаго образованія въ нижегородской губерніи, торжественное чтеніе, съ туманными картинами, посвященное воспоминанію о великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ. Встрѣчалъ владимірскихъ и нижегородскихъ посѣтителей чтенія предсѣдатель общества П. В. Неклюдовъ. Чтеніе велось по брошюрѣ А. М. Меморскаго „Основатель Нижняго Новгорода великій князь Георгій II Всеволодовичъ"

спеціально къ 4-му марта архивною коммиссіею изданною.

Передъ началомъ чтенія былъ исполненъ гимнъ „Боже, царя храни“; въ промежуткахъ торжественнаго чтенія нижегородскою и владимірскою капеллами и оркестромъ исполнялись гимны великому князю; въ концѣ чтенія—„Славься, славься нашъ русскій царь“.

Въ антрактахъ предложенъ былъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній чай, о чемъ позаботились почетные члены общества распространенія образованія В. К. Марковъ и А. В. Долговъ.

По окончаніи торжественнаго чтенія высокопреосвященный Феогностъ посѣтилъ нижегородскую духовную семинарію, церковно-учительскую школу и женское епархіальное училище, а затѣмъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми владимірскими депутатами, отъобѣдалъ у нижегородскаго губернскаго предводителя дворянства И. С. Зыбина, въ залѣ дворянскаго собранія, тогда какъ другая часть владимірскихъ гостей приняла хлѣбъ-соль отъ нижегородскаго городского головы А. М. Губина, въ парадныхъ комнатахъ нижегородскаго желѣзно-дорожнаго вокзала. Сюда-же прибылъ и архіепископъ Феогностъ, сопутствуемый Н. М. Барановымъ, И. С. Зыбинымъ и остальными гостями И. С. Зыбина, и всѣ соединились за общей, прощальной, передъ отъѣздомъ, чашей. На пути къ вокзалу высокопреосвященный Феогностъ посѣтилъ бывшаго нижегородскаго городского голову В. А. Соболева.

Въ 6½ часовъ вечера, по нижегородскому времени, раздались обычные желѣзно-дорожные сигналы, поѣздъ съ владимірскими гостями, напутствуемыми сердечными пожеланіями нижегородцевъ, густою толпою занявшихъ всю обширную платформу вокзала, медленно и плавно двинулся впередъ, къ Владиміру, къ мѣсту, освященному присутствіемъ нетлѣннаго тѣла основателя Нижняго Новгорода, память котораго такъ торжественно была почтена въ тѣ незабвенные дни 1889 года.

Чудное дѣло!... Обыкновенно за шумными торжествами слѣдуетъ тоскливый покой; за отъѣздомъ желанныхъ гостей чувствуется гнетущая пустота.... На этотъ разъ не было ни того, ни другого, потому что исключительно преобладало чисто-духовное, точнѣе: душевное настроеніе въ теченіе всего трехъдневнаго періода мартовскихъ торжествъ 1889 года. Періодъ этотъ внѣшними своими выраженіями кончился, но духовно, внутренно онъ продолжался, продолжаетъ вращаться около него мысль и теперь, долгое время спустя, и вѣроятно сохранится въ сердцахъ тѣхъ, кто всѣми помыслами души имъ проникся—навсегда.

Остается, въ заключеніе, сказать о томъ, какъ прошелъ день 4 марта въ другихъ, связанныхъ съ воспоминаніемъ о немъ мѣстахъ, и какъ онъ отразился въ Нижнемъ Новгородѣ въ послѣдующее время.

На берегахъ Сити, принявшихъ въ 1238 году кончину великаго князя Георгія Всеволодовича, въ селѣ Боженкѣ, въ стольномъ его городѣ Владимірѣ и въ селѣ Городцѣ, въ которомъ онъ жилъ со всѣмъ своимъ семействомъ и съ епископомъ Симономъ въ 1216 году, послѣ липецкой битвы, торжество ограничилось однимъ церковнымъ проявленіемъ: всенощнок. 3 марта и божественною литургіею съ молебномъ 4 марта. Въ Боженкѣ настоятелемъ мѣстной церкви Александромъ Кирычемъ Никольскимъ, при большомъ стеченіи народа и прибывшихъ въ село гостей (кашинскаго предводителя дворянства В. П. Кисловскаго, податного инспектора Н. А. Виноградова, кашинскихъ полицейскихъ властей и окрестныхъ помѣщиковъ), отправлено было вечеромъ 3 марта всенощное бдѣніе въ храмѣ съ обычнымъ праздничнымъ величаніемъ передъ особенно чтимою боженковскими прихожанами иконою св. Георгія Всеволодовича и при стройномъ пѣніи инокинь, прибывшихъ изъ новоустроенной общины шелтомежской; всенощное бдѣніе, начавшееся въ 7 часовъ, окончилось въ 10 часовъ вечера. На другой день, 4 марта, къ 10 часамъ утра прибыли для служенія молебнаго пѣнія и крестнаго хода священники селъ: Горокъ о. Срѣтенскій, Лаврока—о. Дюковъ, Богоявленскаго—о. Анихановъ и другъ. Въ 10 часовъ начался благовѣстъ къ литургіи, которую служилъ настоятель боженковской церкви о. Никольскій. Народу изъ окрестныхъ селеній собралось такое множество, что обширная боженковская церковь едва могла вмѣстить всѣхъ молящихся. Въ концѣ обѣдни А. К. Никольскій сказалъ соотвѣтствовавшее

торжеству слово, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ:

„Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи заповѣдалъ намъ вспоминать нашихъ наставниковъ и подражать, взирающе на скончаніе жительства ихъ, вѣрѣ ихъ и добрымъ дѣламъ; и русско-православный народъ свято исполняетъ слова божественнаго апостола— всегда почиталъ и почитаетъ великихъ угодниковъ Божіихъ и черпаетъ изъ жизни ихъ назиданіе для своей жизни. Вотъ и сегодня въ Нижнемъ Новгородѣ, который основанъ св. благовѣрнымъ княземъ Георгіемъ, и въ городѣ Владимірѣ, гдѣ почиваютъ его мощи, совершается православными русскими жителями этихъ городовъ торжественное богослуженіе въ память 700-лѣтія рожденія великаго князя Георгія Всеволодовича, икона котораго передъ вашими взорами. День этотъ для чествованія избранъ потому, что учеными мужами установлено, что это былъ день кончины великаго князя на нашей рѣкѣ Сити, положившаго животъ свой на брани близъ сего храма, за родную землю и нашу православную вѣру, съ татарами, полонившими 648 лѣтъ тому назадъ нашу Русь. И мы, съ разрѣшенія и благословенія нашего архіепископа, собрались почитать этотъ день приличнымъ церковнымъ торжествомъ и горячею молитвою предъ иконою угодника благовѣрнаго св. Георгія, которому, по опредѣленію Господа, суждено было около нашего храма положить свой животъ на брани со врагомъ. До сего времени мы всѣмъ приходомъ нашимъ почитали день перенесенія мощей св. Георгія, установленный нашею церковью 4 февраля, и этотъ праздникъ, установленный въ нашемъ селѣ нашими предками, не уничтожается на будущее время, но съ нынѣшняго года будетъ отправляться въ нашемъ храмѣ церковное богослуженіе и въ день кончины св. великаго князя Георгія—4 марта. Если мы обыкновеннымъ людямъ, отличившимся какими либо знаменательными дѣйствіями въ земной жизни, устрояемъ памятники для воспоминанія о нихъ и чтимъ ихъ память въ извѣстные дни, то не съ большею-ли любовію и теплою молитвою должны мы почитать память св. благовѣрнаго князя Георгія, непощадившаго своей жизни за Христову вѣру и русскій народъ и скончавшагося въ сей день въ нашей дорогой для насъ мѣстности? Вознесемъ-же усердныя молитвы угоднику Божію, да хранитъ Онъ русскую землю отъ бѣдъ и напастей, и будучи самъ державнымъ княземъ, да покровительствуетъ нашимъ благочестивѣйшимъ Государямъ и русскому народу, даруя имъ благоденственное и мирное житіе, здравіе и долгоденствіе и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги-же побѣду и одолѣніе.“

По окончаніи этаго слова, священники, облачившись въ свѣтлыя ризы, причетники въ стихари, взявши мѣстныя иконы и хоругви и образъ св. Георгія, начали по серединѣ церкви передъ иконою молебное пѣніе, и когда начался тропарь святому, съ пѣніемъ этаго тропаря, вышли съ крестнымъ ходомъ изъ западныхъ дверей вокругъ церкви къ большому боженковскому кургану. Совершивши, при колокольномъ звонѣ и пѣніи тропаря и кондака святому Георгію, обходъ вокругъ церкви и кургана, находящагося въ оградѣ церковной, крестный ходъ остановился у передней части кургана, для прочтенія Евангелія и продолженія молебнаго пѣнія передъ иконою св. Георгія. Когда окончился молебенъ, началась панихида по воинамъ, положившимъ животъ свой на брани при рѣкѣ Сити, вмѣстѣ съ благовѣрнымъ княземъ Георгіемъ, которымъ и произнесена была о. діакономъ вѣчная память. По окончаніи литургіи крестный ходъ отправился обратно въ церковь, гдѣ священникомъ о. Никольскимъ сдѣланъ былъ отпустъ, а діакономъ произнесено многолѣтіе благочестивѣйшему Государю Императору, св. синоду, высокопреосвященнѣйшему Саввѣ архіепископу тверскому и кашинскому и преосвященнѣйшему Гавріилу епископу старицкому, военачальникамъ, гралоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а также жителямъ городовъ Нижняго Новгорода, основаннаго св. Георгіемъ и города Владиміра, гдѣ почиваютъ его мощи.

По окончаніи церковнаго торжества боженковскимъ священникомъ А. К Никольскимъ, совмѣстно съ членомъ тверской архивной коммиссіи Н А. Виноградовымъ и помощникомъ кашинскаго исправника А. И. Михайловымъ, отправлены были со станціи Пищалкино, телеграммы предсѣдателямъ нижегородской и тверской архивныхъ коммиссій А.С. Гацискому и А. К. Жизневскому, извѣщавшія о совершившемся въ селѣ Боженкѣ церков-

номъ торжествѣ.... „Нѣтъ сомнѣнія, заключаетъ авторъ статьи „Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей", по которой составлено вышеприведенное описаніе *), что подобныя торжества оставляютъ въ сердцѣ русскаго человѣка благотворное впечатлѣніе, и думается, что глубоко назидательное значеніе для жизни русскаго человѣка имѣетъ воспоминаніе дѣлъ и подвиговъ нашихъ предковъ, которыми такъ богата русская исторія, и которые достойны того, чтобы о нихъ говорить, о нихъ сообщать и о нихъ воспоминать для назиданія."

Во Владимірѣ и въ Городцѣ, какъ выше было замѣчено, торжество ограничилось всенощной 3 марта и литургіей 4 марта.

Въ Твери, при помощи предсѣдателя тверской архивной коммиссіи А. К. Жизневскаго, чествованіе памяти великаго князя Георгія Всеволодовича произошло многостороннѣе: кромѣ торжественныхъ моленій духовенства, состоялось 4 марта 1889 года спеціальное засѣданіе тверской ученой архивной коммиссіи. Въ этомъ засѣданіи прочитанъ былъ членомъ коммиссіи Н. Н. Овсянниковымъ рефератъ „Памяти убіенныхъ въ 1238 году на р. Сити въ битвѣ съ татарами".... Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій тверской архивной коммиссіи редакторомъ „Тверскихъ Епарх. Вѣдомостей" В. Ф. Владиславлевымъ, въ статьѣ „Четвертое марта 1889 года", сообщены были коммиссіи свѣдѣнія о празднованіи 700-лѣтней годовщины рожденія великаго князя Георгія Всеволодовича въ Нижнемъ Новгородѣ и на мѣстѣ кончины его – въ селѣ Боженкѣ, гдѣ, по сообщенію автора, память великаго князя, какъ и повсемѣстно, до 1889 года, совершалась только 4 февраля, а съ 1889 года установлено высокопреосвященнѣйшимъ тверскимъ архіепископомъ Саввою ежегодное торжественное богослуженіе въ с. Боженкѣ и 4 марта... Желательно конечно, чтобы такъ было-бы и въ Нижнемъ Новгородѣ, и во Владимірѣ и въ Городцѣ *).

Пока однако это воспоминаніе (исключеніе составляетъ село Боженка) сосредоточивается на днѣ 4 февраля **): съ 1889 года нижегородскій спасо-преображенскій соборъ, который въ этотъ день, въ прежнее время, былъ почти непосѣщаемъ, переполняется теперь нижегородцами. Въ настоящее время ежегодно 4 февраля приносится сюда, для всеобщаго поклоненія, къ божественной литургіи, изъ архангельскаго собора, икона св. благ. великаго князя Георгія Всеволодовича, съ частицею его мощей, а рядомъ съ нею ставится, посерединѣ собора, даръ владимірцевъ Нижнему Новгороду— великокняжеская шапка, обыкновенно находящаяся на престолѣ, въ стекляномъ футлярѣ, въ лѣвомъ придѣлѣ собора, посвященномъ имени великаго князя.

Въ этотъ-же день, 4 февраля, происходитъ годовое общее собраніе братства св. благов. великаго князя Георгія.

Въ августѣ 1889 года открыто было городскою думою въ Нижнемъ Новгородѣ первое георгіевское начальное народное училище, мужское; въ сентябрѣ 1890 года— второе георгіевское, женское.

Въ память-же великаго князя сооружены особыя хоругви для архангельскаго собора старостою собора М. С. Потопаевымъ и для кафедральнаго спасо-преображенскаго— двѣ хоругви—ремесленнымъ и мѣщанскимъ обществами Нижняго Новгорода.

Образовавшееся въ 1889 году въ Нижнемъ Новгородѣ общество хоругвеносцевъ называется, также въ память великаго князя – георгіевскимъ.

Изъ ближайшихъ фактовъ продолжающейся связи мѣстностей, особенно чтущихъ память великаго князя Георгія Всеволодовича, слѣдуетъ указать на два: на поѣздку

*) «Тверскія Епархіальныя Вѣдомости» отъ 15 марта 1889 года, № 6, стр 216—222, статья Н. А. Виноградова «Церковное торжество въ селѣ Боженкѣ кашинскаго уѣзда 4 марта 1889 года». Въ тѣхъ-же «Вѣдомостяхъ» ранѣе, въ № 5, отъ 1 марта 1889 года (стр. 168—177), была напечатана статья «Четвертое марта 1889 года», въ которой подробно излагается ходъ устройства торжества въ селѣ Боженкѣ (обращеніе предсѣдателя нижегородской архивной коммиссіи къ предсѣдателю такой-же коммиссіи въ Твери, обращеніе послѣдняго къ тверскому архіепископу Саввѣ, распоряженіе высокопреосвященнѣйшаго относительно боженковскаго торжества, и т. п.).

*) Обстоятельное описаніе мартовскихъ торжествъ 1889 года, начавшихся во Владимірѣ и закончившихся въ Нижнемъ Новгородѣ, напечатано въ № 6 «Влад. Епарх. Вѣдомостей» отъ 15 марта 1889 года (стр. 149—161), подъ заглавіемъ «Торжественное празднованіе семисотлѣтней годовщины рожденія святого князя Георгія (Всеволодовича)».

**) Церковью установлено въ 1643 году празднованіе памяти св. благ. вел. князя Георгія Всеволодовича 4 февраля по ошибочному показанію о днѣ битвы и кончины великаго князя «Степенной книги», тогда какъ историческій несомнѣнный моментъ событія 1238 года относится къ 4 марта.

нижегородцевъ въ послѣднихъ числахъ сентября 1891 года во Владиміръ, на торжество освященія окончательно реставрированнаго владимірскаго успенскаго собора, хранящаго нетлѣнныя мощи великаго князя и на посылку нижегородцами-же, весной 1892 года, въ боженковскую церковь изящно исполненной въ извѣстномъ своимъ иконописаніемъ селѣ Палехѣ мастеромъ Л. И. Парило-вымъ, иконы св. благ. великаго князя.

Нельзя также не упомянуть о томъ, что какъ во Владимірѣ, такъ и въ Нижнемъ Новгородѣ нерѣдко, въ концертахъ, и даже въ частныхъ собраніяхъ, на которыхъ бываетъ музыка или пѣвческіе хоры, исполняются съ 1889 года сочиненные къ 4 марта М. А. Балакиревымъ и А. Е. Ставровскимъ гимны великому князю....

Много было скорбныхъ полосъ въ исторической жизни Нижняго Новгорода, выпадали на его долю однако и радостные моменты: торжественное чествованіе въ 1889 году памяти основателя города великаго князя Георгія Всеволодовича навсегда останется для Нижняго Новгорода въ незауряднымъ, праздничномъ освѣщеніи....

Приложенія.

I.

ВЫПИСКА

изъ журнала засѣданія нижегородской губернской ученой архивной коммиссіи

4 февраля 1888 года.

Засѣданіе коммиссіи открылось словеснымъ сообщеніемъ предсѣдателя А. С. Гацискаго, представившаго вниманію коммиссіи свои соображенія о „нижегородскихъ дняхъ", какъ выразился референтъ, т. е. о такихъ дняхъ, которые пріурочиваются къ тому или другому историческому событію мѣстной жизни. Архивная коммиссія принадлежитъ къ числу такихъ учрежденій, которыя должны обращать на указанные дни свое особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что „историческихъ дней", по отношенію къ мѣстной исторіи, и не слишкомъ много. Прошлое засѣданіе архивной коммиссіи, какъ извѣстно, происходило 22 октября (день занятія нижегородскимъ ополченіемъ Китая города); въ настоящій день—4 февраля—собраніе архивной коммиссіи происходитъ въ день памяти основателя Нижняго Новгорода великаго князя Георгія Всеволодовича. Церковь установила чествованіе памяти св. Георгія Всеволодовича 4 февраля. Полагаютъ, что это произошло потому, что при установленіи церковью названнаго празднованія имѣлось вѣроятно въ виду ошибочное показаніе „Степенной книги", отнесшей день кончины великаго князя Георгія Всеволодовича къ 4 февраля: „Поганіи же скоро приближишася, и соступишася полцы, и бысть брань велика и сѣча зла, и кровь многа яко вода проліяся. Богу же попустившу, побѣждени быша Рустіи Князи и Боляре и все воинство отъ погаными Татаръ, идѣже Великій Князь Георгій вѣнчася кровію, ею же взыде ко Христу, отъ него же и мученическій вѣнецъ пріятъ, его же желаше, мѣсяца Февраля въ 4 день". („Книга степенная царскаго родословія,содержащая исторію россійскую съ начала оныя" и т. д., часть I, стр. 336. изд. 1775). Догадываются также, хотя на это нѣтъ никакихъ историческихъ доказательствъ, что 4 февраля (1239 года) совершилось перенесеніе тѣла Георгія Всеволодовича изъ Ростова во Владиміръ. Несомнѣнно однако извѣстно, на основаніи вполнѣ согласныхъ показаній всѣхъ первоисточниковъ, что Георгій Всеволодовичъ палъ въ битвѣ при рѣкѣ Сити не 4 февраля, а 4 марта 1238 года.—Затѣмъ референтомъ приведены были нѣкоторыя цифровыя даты относительно жизни и дѣятельности великаго князя Георгія Всеволодовича. Родился онъ въ 1189 г., во Владимірѣ на Клязьмѣ, женился на Агафіи Всеволодовнѣ, дочери кіевскаго князя Всеволода Святославича Чермнаго въ 1211 г. Знаменитая липецкая битва происходила 22 апрѣля 1216 года. Наконецъ палъ Георгій Всеволодовичъ въ битвѣ при рѣкѣ Сити 4 марта 1238 года, въ четвергъ 4-й недѣли великаго поста. Георгій Всеволодовичъ пользовался большимъ вниманіемъ и любовію своихъ современниковъ: такъ, когда онъ женился, „бысть радость велика въ Володимери градѣ", восклицаетъ лѣтописецъ („Лаврентьевскій" списокъ), а когда онъ скончался, „бысть плачъ великій во градѣ и не бѣ слышати другъ ко другу глаголюща въ слезахъ и въ рыданіи" („Никоновскій"). Основаніе Нижняго Новгорода великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ относятъ къ 1222, 1221, 1220, 1212 гг. и даже (совершенно невозможно) къ 1199 году (надпись на паперти архангельскаго собора въ Нижнемъ Новгородѣ), когда основателю города было всего 10 лѣтъ отъ роду! Общепринятое мнѣніе склоняется въ этомъ отношеніи къ 1222 году. Канонизація великаго князя Георгія Всеволодовича совершилась при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ и при патріархѣ Іосифѣ, когда были обрѣтены его мощи, именно 5 января 1643 года. Особенно торжественно чествовалась память Георгія Всеволодовича во Владимірѣ, въ ноябрѣ 1884 года, когда совершилось перенесеніе его мощей (3 ноября), вмѣстѣ съ мощами великихъ князей Андрея Боголюбскаго и Глѣба Андреевича, въ возобновленной (при участіи нѣкоторыхъ нижегородцевъ) ракѣ, изъ теплаго въ реставрированную часть, бывшую холодную, владимірскаго успенскаго собора, этой замѣчательной,

по архитектурному своему стилю и церковно-историческому значенію, древности суздальско-нижегородской земли. Въ настоящее время и внѣшній видъ успенскаго собора, гдѣ покоятся мощи св. великаго князя Георгія Всеволодовича, возстановляется, при дѣятельномъ участіи архіепископа владимірскаго и суздальскаго Феогноста и соборнаго ключаря извѣстнаго мѣстнаго изслѣдователя старины А. И. Виноградова. Въ Нижнемъ память великаго князя Георгія Всеволодовича начала чествоваться лишь съ конца прошлаго столѣтія, по иниціативѣ тогдашняго вице-губернатора князя Василія Ивановича Долгорукаго, который считалъ себя въ родствѣ съ вел. княземъ Георгіемъ. Долгорукій устроилъ въ архангельскомъ соборѣ придѣлъ, въ память святого князя, въ 1795 году. Позднѣе, при епископѣ Іереміѣ, въ 1853 году, былъ устроенъ придѣлъ въ честь св. Георгія и въ спасо-преображенскомъ соборѣ. Иконы св. князя находятся въ архангельскомъ и преображенскомъ соборахъ.—Такъ какъ гг. членамъ архивной коммиссіи умѣстнѣе всего собираться въ „нижегородскіе дни“, то слѣдующее собраніе архивной коммиссіи было-бы желательно назначить на 4 марта—въ день кончины Георгія Всеволодовича. Въ заключеніе референтъ предложилъ коммиссіи, въ виду имѣющагося совершиться въ будущемъ 1889 году 700-лѣтней годовщины дня рожденія вел. князя Георгія Всеволодовича, отнестись къ этому историческому нижегородскому событію съ соотвѣтственнымъ вниманіемъ. Было-бы желательно образованіе особой коммиссіи для выработки программы чествованія въ Нижнемъ Новгородѣ памяти Георгія Всеволодовича. Такъ какъ жизнь и дѣятельность Георгія Всеволодовича можно разсматривать, какъ жизнь и дѣятельность и святого и историческаго дѣятеля, то и чествованіе его памяти должно быть раздѣлено на двѣ половины. Приблизительно можно намѣтить программу такого чествованія въ слѣдующихъ чертахъ: торжественное богослуженіе въ соборѣ „Спаса Святаго“ и торжественное собраніе членовъ братства св. Георгія; въ этомъ собраніи произносится рѣчь о великомъ князѣ, какъ о святомъ; затѣмъ народное чтеніе въ соединенномъ клубѣ; вечеромъ торжественное собраніе архивной коммиссіи, посвященное памяти Георгія Всеволодовича, какъ историческаго дѣятеля.

Н. М. Барановъ высказалъ по этому поводу, что въ настоящемъ собраніи возможно назвать и лицъ, изъ которыхъ слѣдуетъ образовать коммиссію для составленія программы юбилейнаго чествованія великаго князя Георгія Всеволодовича.

А. И. Раевскій полагалъ, что такъ какъ въ гражданской дѣятельности великаго князя есть факты, могущіе ослабить святую память о великомъ князѣ, то и предполагаемое описаніе его дѣятельности должно быть напечатано съ разрѣшенія епархіяльнаго начальства.

Н. М. Барановъ замѣтилъ, что нельзя обходить извѣстные историческіе факты; настаивать на противномъ—значитъ требовать, чтобы всѣ руководства по исторіи были передѣланы.

А. С. Гацискій добавилъ, что въ предполагаемыхъ чтеніяхъ о великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ, по всей вѣроятности, будутъ приведены свѣдѣнія, съ одной стороны компилятивнаго, а съ другой совершенно цензурнаго характера, и притомъ на основаніи всѣми признаваемыхъ историческихъ источниковъ.

П. А. Демидовъ высказался въ томъ-же направленіи.

А. Ф. Мартыновъ напомнилъ, что есть историческіе факты, какъ-бы унижающіе личность и св. великаго князя Владиміра (многоженство), что однако въ общемъ не мѣшаетъ благоговѣйно чтить его память.

А. С. Гацискій, полагая, что во всякомъ случаѣ тонъ и характеръ будущихъ чтеній о великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ долженъ быть предоставленъ такту ихъ составителей, предложилъ намѣтить лицъ, которыя должны войти въ составъ предполагаемой коммиссіи для выработки программы чествованія памяти великаго князя Георгія Всеволодовича въ 1889 году.

Постановлено: Пригласить въ составъ коммиссіи: П. А. Демидова, А. В. Кармазинскаго, А. М. Меморскаго, А. Ф. Можаровскаго и И. Н. Четыркина и просить ихъ, при участіи предсѣдателя архивной коммиссіи А. С. Гацискаго и правителя дѣлъ П. А. Альбицкаго, о выработкѣ программы чествованія въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1889 году памяти великаго князя Георгія Всеволодовича и о представленіи такой программы на разсмотрѣніе архивной коммиссіи въ слѣдующемъ ея засѣданіи, которое назначить, согласно предложенію А. С. Гацискаго, на 4 число будущаго марта.

II.

ВЫПИСКА

изъ журнала засѣданія нижегородской губернской ученой архивной коммиссіи

4 марта 1888 года.

Напомнивъ о своемъ обѣщаніи, данномъ въ послѣднемъ засѣданіи архивной коммиссіи, сдѣлать сообщеніе о мѣстѣ битвы на берегахъ р. Сити, предсѣдатель коммиссіи А. С. Гацискій замѣтилъ, что всего лучше, какъ ему кажется, начать ему свое сообщеніе съ простого, безъискусственнаго, но трогательнаго разсказа лѣтописца объ этомъ событіи: „Князь же Юрьи, говорится подъ 6746 (1238) годомъ въ суздальской лѣтописи („Лѣтопись по Лаврентьевскому списку", изд. археографической коммиссіи, 1872, стр. 492), посла Дорожа въ просоки въ 3000 хъ мужь, и прибѣжа Дорожъ и рече: а уже, княже, обошли суть насъ около Татары; то же слышавъ князь Юрьи, всѣдъ на конь свой, съ братомъ своимъ Святославомъ, и съ сыновци своими, с Василкомъ Костянтиновичемъ, и со Всеволодомъ и Володимеромъ, и с мужи своими, и поидоша противу поганыхъ. И нача князь полки ставити, и се внезапу приспѣша Татарове на Сить, противу князи Юрью; князь же отложивъ всю печаль, и поиде к нимъ, и ступишася обои полци, и бысть сѣча зла, и побѣгоша предъ иноплеменники, и ту убьенъ бысть великій князь Юрьи Всеволодичь на рѣцѣ на Сити, и вои его мнози погибоша". Великій князь Георгій Всеволодовичъ погибъ, такимъ образомъ, при р. Сити, но мы не знаемъ, на какомъ именно мѣстѣ это случилось. Человѣку свойственно желаніе узнать мѣсто дѣйствія извѣстнаго историческаго событія; многіе старались разрѣшить вопросъ о мѣстѣ битвы 4 марта; по этому предмету существуетъ цѣлая литература; референтъ напечаталъ по этому поводу замѣтку въ № 10 „Ниж. Губ. Вѣдомостей" за 1886 годъ („Современное положеніе вопроса о мѣстѣ битвы на берегахъ р. Сити"), которою заинтересовалось московское археологическое общество и въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе VII археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ, поставило и данный вопросъ („Гдѣ былъ убитъ князь Георгій на Сити?"). Въ іюлѣ 1887 г. референтъ проѣхалъ по берегамъ р. Сити отъ ея истока до устья. Верстахъ въ 30 отъ истока Сити, впадающей въ Мологу, находится группа кургановъ около села Боженки, кашинскаго уѣзда, тверской губерніи. Раскопки, произведенныя референтомъ, показали, что боженковскіе курганы относятся къ до-исторической эпохѣ и, по всей вѣроятности, однородны съ курганами, изслѣдованными профессоромъ Л. К. Ивановскимъ, ниже по теченію Сити, начиная отъ д. Лопатина; но мѣсто битвы 4 марта слѣдуетъ отнести именно къ окрестностямъ с. Боженки, на что наводятъ слѣдующія данныя: 1) самое названіе села (боженка, божница), 2) направленіе движенія войскъ великокняжескихъ и батыевыхъ, такъ доказательно изложенное въ изслѣдованіи Н. И. Надеждина, 3) согласное указаніе всего населенія по Сити именно на с. Боженку, какъ на мѣсто битвы русскихъ съ татарами, 4) замѣчательная живость преданій объ этомъ историческомъ фактѣ: до сихъ поръ подробности битвы передаются жителями какъ-бы современниками, указывается даже мѣсто (верстахъ въ 5-ти отъ Боженки, у ручья Сидоровскаго, впадающаго въ р Сить), гдѣ, по преданію, будто-бы спрятаны латы Георгія Всеволодовича; 5) въ другихъ мѣстахъ по Сити, гдѣ замѣтно желаніе присвоить себѣ событіе 4 марта, преданія крайне сбивчивы и путаны; такъ, напр., великаго князя называютъ Юріемъ Михайловичемъ, Батыя—Мамаемъ; 6) находки въ поляхъ около с. Боженки оружія; правда, теперь находимое оружіе относится несомнѣнно къ эпохѣ смутнаго времени, но по разсказамъ, въ старину попадалось оружіе болѣе раннихъ вѣковъ.— Въ заключеніе своего сообщенія предсѣдатель коммиссіи А. С. Гацискій, внесъ въ коммиссію докладъ по выработкѣ программы празднованія въ Нижнемъ Новгородѣ 4 марта 1889 года 700-лѣтней годовщины рожденія основателя города великаго князя Георгія Всеволодовича.

А. И. Раевскій выразилъ желаніе знать, согласенъ-ли будетъ преосвященный съ проэктомъ юбилейнаго чествованія; кромѣ того объ освобожденіи учащихся отъ ихъ занятій 4 марта 1889 года слѣдуетъ ходатайствовать передъ высшимъ учебнымъ начальствомъ.

П. А. Демидовъ высказалъ, что о предполагаемомъ празднествѣ слѣдуетъ сообщить сосѣдней губерніи—владимірской—и пригласить нѣкоторыхъ лицъ оттуда на нижегородско-владимірскій юбилей.

А. С. Гацискій замѣтилъ, что все это конечно будетъ обсуждено въ проэктируемомъ докладомъ совѣтѣ по устройству празднованія 4 марта въ 1889 году; въ настоящее-же время было-бы прежде всего желательно имѣть согласіе его превосходительства Николая Михайловича принять на себя предсѣдательство въ совѣтѣ, чѣмъ вполнѣ обезпеченъ былъ-бы успѣхъ дѣйствій совѣта.

Н. М. Барановъ изъявилъ свое полнѣйшее согласіе стать во главѣ совѣта для осуществленія предстоящаго въ 1889 году въ Нижнемъ Новгородѣ торжества.

Постановлено: Выразить его превосходительству Николаю Михайловичу благодарность коммиссіи, за готовность его принять на себя заботы по устройству празднованія 700-лѣтней годовщины рожденія великаго князя Георгія Всеволодовича, и пригласить въ составъ совѣта, кромѣ лицъ, избранныхъ въ засѣданіи 4 февраля для выработки программы празднованія, членовъ коммиссіи Н. Ф. Анненскаго и А. А. Савельева.

XXI.

ДОКЛАДЪ

О ПРОГРАММѢ ПРАЗДНОВАНІЯ ВЪ НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ

4 марта 1889 года 700-лѣтней годовщины рожденія основателя города

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ГЕОРГІЯ ВСЕВОЛОДОВИЧА.

Въ засѣданіи архивной коммиссіи, происходившемъ 4 февраля, для выработки программы означеннаго въ заголовкѣ празднованія, избраны были: П. А. Демидовъ, А. В. Кармазинскій, А. М. Меморскій, А. Ф. Можаровскій, И. Н. Четыркинъ, А. С. Гацискій и П. А. Альбицкій. Обсудивъ названное дѣло въ засѣданіи 24 февраля, нижеподписавшіеся—А. С. Гацискій, А. В. Кармазинскій, А. М. Меморскій, И. Н. Четыркинъ и П. А. Альбицкій—имѣютъ честь доложить архивной коммиссіи, что ими признано:

Во-I) праздновать въ 1889 году 700-лѣтнюю годовщину рожденія великаго князя Георгія Всеволодовича въ Нижнемъ Новгородѣ два раза: 4 февраля—обычнымъ порядкомъ, установленнымъ въ 1643 году церковію, и 4 марта, которое въ 1889 году приходится на субботу 2-й недѣли великаго поста, нижеизлагаемыми способомъ и порядкомъ. Для устройства празднованія образовывается особый совѣтъ, въ составъ котораго входятъ уполномоченные: а) отъ губернской администраціи, б) епархіальнаго начальства, в) военнаго вѣдомства, г) архивной коммиссіи, д) дворянства, е) губернскаго земства, ж) городской думы, з) мѣщанскаго общества и и) ремесленнаго общества, и кромѣ того начальствующіе мѣстными средне-учебными заведеніями и директоръ начальныхъ народныхъ училищъ губерніи.

Во-II) высказать передъ архивной коммиссіей желаніе, чтобы образованный на такомъ основаніи совѣтъ уже отъ себя пригласилъ къ участію въ празднованіи 4 марта, кромѣ названныхъ сословныхъ—представителей отъ всѣхъ организованныхъ частныхъ нижегородскихъ обществъ и чтобы представители общественныхъ группъ, входящіе въ составъ совѣта, обратили вниманіе послѣднихъ на необходимость увѣковѣченія въ Нижнемъ Новгородѣ имени великаго князя Георгія Всеволодовича достойнымъ его образомъ.

Въ-III) просить г. непремѣннаго попечителя архивной коммиссіи, нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова о принятіи на себя предсѣдательства въ совѣтѣ и объ исходатайствованіи разрѣшенія на устройство празднованія 4 марта 1889 года, съ освобожде-

ніемъ въ этотъ день присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній отъ занятій.

Въ-IV) празднованіе 4 марта 1889 года совершить въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Всенощное бдѣніе 3 марта въ успенскомъ соборѣ во Владимірѣ на Клязьмѣ (экстренный поѣздъ изъ Нижняго Новгорода во Владиміръ для присутствованія при богослуженіи 3 марта). 3-же марта утромъ чтеніе о жизни и дѣятельности великаго князя Георгія Всеволодовача во всѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Нижняго Новгорода.

2. Утромъ, 4 марта, крестный ходъ изъ архангельскаго собора съ иконой св. благовѣрнаго и великаго князя Георгія Всеволодовича въ нижегородскій спасо преображенскій кафедральный соборъ. Торжественное архіерейское богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ окончанія литургіи—молебенъ въ соборѣ великому князю Георгію Всеволодовичу. Торжественное публичное засѣданіе нижегородскаго братства великаго князя Георгія Всеволодовича въ залѣ духовной семинаріи; чтеніе, въ этомъ собраніи, о значеніи великаго князя, какъ святого; передъ началомъ чтенія гимнъ св. великому князю Георгію Всеволодовичу.

Въ 2 часа дня народное чтеніе, съ туманными картинами, о великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ; передъ началомъ чтенія названный выше гимнъ; по окончаніи чтенія хоръ пѣвчихъ.

Вечеромъ торжественное публичное засѣданіе архивной коммиссіи. Рефераты, относящіеся къ данному торжеству.

IV.

ПРОГРАММА

чествованія въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1889 году памяти основателя города великаго князя Георгія Всеволодовича, по поводу 700-лѣтней годовщины его рожденія.

(Утверждена совѣтомъ по устройству чествованія).

4 февраля 1889 года.

Церковное торжество въ честь св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича, въ порядкѣ, установленномъ церковью въ 1643 году.

3 марта 1889 года.

Утромъ—чтеніе о жизни и дѣятельности великаго князя Георгія Всеволодовича во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Нижняго Новгорода; *вечеромъ*—всенощное бдѣніе при гробѣ великаго князя въ успенскомъ соборѣ во Владимірѣ на Клязьмѣ (экстренный поѣздъ изъ Нижняго Новгорода во Владиміръ въ 9 часовъ утра и обратно—въ 11 часовъ вечера).

4 марта 1889 года.

Утромъ—крестный ходъ изъ нижегородскаго архангельскаго собора, съ иконой св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича, въ нижегородскій кафедральный спасо-преображенскій соборъ, торжественное архіерейское богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ; по окончаніи литургіи—молебенъ великому князю; *послѣ полудня*—торжественное засѣданіе нижегородскаго братства великаго князя Георгія Всеволодовича (чтеніе о значеніи великаго князя, какъ святого); передъ началомъ и по окончаніи чтенія—гимнъ великому князю; *вечеромъ*—торжественное засѣданіе архивной коммиссіи; рефераты, относящіеся къ жизни и дѣятельности великаго князя Георгія Всеволодовича, какъ историческаго дѣятеля.

5 марта 1889 года.

Народное чтеніе, съ туманными картинами, о жизни и дѣятельности великаго князя Георгія Всеволодовича; передъ началомъ и по окончаніи чтенія—гимнъ великому князю.

V.

ПОРЯДОКЪ

чествованія памяти основателя Нижняго Новгорода св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича, по случаю 700-лѣтней годовщины рожденія великаго князя (1189—1889).

Пятница 3 марта 1889 года.

Утромъ—чтеніе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Нижняго Новгорода о великомъ князѣ.

Вечеромъ, въ 6 часовъ—всенощное бдѣніе въ нижегородскомъ кафедральномъ спасо-преображенскомъ соборѣ, совершаемое преосвященнымъ викаріемъ нижегородскимъ епископомъ балахнинскимъ Агафодоромъ, съ соборнымъ духовенствомъ.

Въ тотъ-же вечеръ—всенощное бдѣніе во владимірскомъ кафедральномъ успенскомъ соборѣ, въ сослуженіи съ епископомъ нижегородскимъ Модестомъ, отправляющимся въ г. Владиміръ, во главѣ нижегородцевъ, утромъ 3 марта, съ даромъ нижегородцевъ—серебропозлащенной кованой шапкой на главу св. мощей великаго князя Георгія Всеволодовича, почивающаго во владимірскомъ успенскомъ соборѣ.

Суббота 4 марта 1889 года.

Раннія литургіи во всѣхъ церквахъ нижегородскихъ.

Утромъ въ 8 часовъ—встрѣча, на вокзалѣ московско-нижегородской желѣзной дороги, архимандритомъ городецкаго федоровскаго монастыря Феодосіемъ, съ духовенствомъ вокзальной церкви, съ крестнымъ ходомъ, привозимаго изъ г. Владиміра дара владимірскаго успенскаго собора—нижегородскому спасо-преображенскому: св. шапки съ главы мощей св. благовѣрнаго великаго князя, и несеніе ея въ Кремль; съ приходомъ желѣзнодорожнаго поѣзда, съ начала 9 часа утра—звонъ во всѣхъ церквахъ города во всѣ колокола, до прибытія крестнаго хода въ кафедральный соборъ; на пути крестнаго хода къ нему присоединяются причты обоихъ ярмарочныхъ соборовъ и благовѣщенскаго монастыря, которые и идутъ, въ крестномъ ходу, до рождественской церкви на Нижнемъ Базарѣ, откуда духовенство благовѣщенскаго и городецкаго монастырей и ярмарочныхъ соборовъ возвращается обратно, а крестный ходъ продолжаетъ свое шествіе отъ рождественской церкви съ встрѣчающимъ его здѣсь причтомъ церквей рождественской, козьмодемьянской, троицкой, казанской и живоносновской, и прибываетъ къ часовнѣ Спасителя не позднѣе 9½ часовъ; за полчаса передъ тѣмъ прибываютъ въ кафедральный соборъ преосвященный епископъ Агафодоръ и крестные ходы изъ соборовъ михаило-архангельскаго и благовѣщенскаго и церквей алексѣевской и тихоновской, съ которыми епископъ Агафодоръ направляется къ часовнѣ Спасителя и обратно, со святыми хоругвями и чудотворными иконами этихъ церквей, прибываетъ въ кафедральный соборъ, гдѣ встрѣчаютъ крестный ходъ высокопреосвященный Феогностъ, архіепископъ владимірскій и суздальскій и преосвященный Модестъ, епископъ нижегородскій; привезенная изъ г. Владиміра великокняжеская шапка ставится на святомъ престолѣ, принесенныя св. иконы—на своихъ мѣстахъ, а хоругвеносцы съ хоругвями становятся въ ряды, по заведенному обычаю; затѣмъ начинается божественная литургія, въ которой съ высокопреосвященнымъ Феогностомъ и преосвященными Модестомъ и Агафодоромъ, участвуютъ два архимандрита, четыре протоіерея и два священника; по окончаніи литургіи совершается молебенъ, передъ которымъ выноситъ изъ алтаря великокняжеская шапка для всеобщаго чествованія; на молебнѣ присутствуетъ все духовенство приходскихъ церквей Нижняго Новгорода; въ концѣ молебна—обычное троекратное многолѣтіе.

Войска примутъ участіе въ торжествѣ церковнымъ парадомъ въ кафедральномъ соборѣ.

Въ 2½ часа—хлѣбъ-соль нижегородцевъ въ честь прибывшихъ въ городъ владимірскихъ гостей—высокопреосвященнаго архіепископа и депутатовъ отъ владимірскихъ—дворянства, земства и городской думы (въ залѣ нижегородскаго коммерческаго клуба).

Вечеромъ, въ 8 часовъ—торжественное засѣданіе (въ залѣ нижегородскаго всесословнаго клуба) нижегородской губернской ученой архивной коммиссіи по слѣдующей программѣ: открытіе засѣданія, историческая справка о 1189—1238 годахъ, гимнъ великому князю Георгію Всеволодовичу (хоръ), чтеніе о мѣстѣ битвы 4 марта 1238 года, гимнъ великому князю Георгію Всеволодовичу (оркестръ), стихотвореніе, посвященное памяти великаго князя Георгія Всеволодовича, закрытіе засѣданія, народный гимнъ „Боже, царя храни!“.

Учебныя заведенія города Нижняго Новгорода 4 марта свободны отъ ученія.

Воскресенье 5 марта 1889 года.

Въ часъ по-полудни—народное, съ туманными картинами, чтеніе о жизни и дѣятельности св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича; гимнъ великому князю.

VI.

МОЛИТВА

святому благовѣрному великому князю Георгію, основателю Нижняго Новгорода и соборнаго михаило-архангельскаго храма, составленная преосвященнѣйшимъ Іереміею, бывшимъ епископомъ нижегородскимъ.

О всехвальный, святый, великій княже нашъ Георгіе, создателю св. михаило-архангельскаго храма и сего града, благодарно нами обитаемаго, основателю! Взирая на твой сей ликъ, отъ чудотворныхъ мощей твоихъ къ намъ пришедшій, и въ немъ самую часть страдальческаго твоего тѣла очима нашима благоговѣйно зря, мы, недостойніи, яко истиннаго самаго тя посредѣ себе имамы. Вѣрою сердечною и любовію припадаемъ къ тебѣ, и славимъ, и величаемъ, яко избраннаго воеводы труды и подвиги твои. Сладцѣ поминаемъ вхожденія и исхожденія твои по мѣстамъ симъ для спасенія страны нашей. Ублажаемъ страданія твои и смерть, юже пріялъ еси за Христа и церковь Его.—Царіе и святителіе тя ублажиша; градъ твой и храмъ твой и вси храмы и обители града твоего о тебѣ радуются и славніи воды, здѣ мимотекущія, тя и воевъ твоихъ носившія, о тебѣ веселятся. Благоговѣйно лобызаемъ вси ликъ твой и въ немъ святыя мощи твои, чтимъ святую память твою и вѣруемъ, яко живъ Господь и жива душа твоя и съ нимъ во-вѣки пребываеши на небеси, идѣже любиши насъ, яко присныхъ своихъ, тожде любовію, ею же возлюбилъ еси отцевъ нашихъ, для нихъ же храмъ святаго Архангела и градъ тобою созданы, и нетокмо любиши, но и молиши Тріипостаснаго Бога о насъ, зря во свѣтѣ Его нужды наши, немощи и бѣды.—Тако вѣруя, молимъ Господа Бога нашего, да твоими молитвами и предстательствомъ ангела храма тобою созданнаго, святаго архангела Михаила и твоего ангела святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, подастъ намъ вся потребная къ вѣчному спасенію нашему и къ благобытію временному, да сподобитъ насъ въ мирѣ и покаяніи окончити животъ нашъ и да упокоитъ пожившихъ во градѣ твоемъ и преставльшихся во всякомъ чинѣ и возрастѣ. Купно со избраннымъ небесныхъ силъ воеводою, святымъ архангеломъ Михаиломъ и соименнымъ тебѣ побѣдоносцемъ, пособствуй, святый княже и страстотерпче Георгіе, Благочестивѣйшему Государю нашему Императору, царство Его благочестіемъ имиромъ огради; и христолюбивому воинству его соратай непобѣдимъ буди, градъ твой и жительство его избавляя отъ належащаго праведнаго прощенія, губительства, огня, междоусобія, буди въ немъ вдовицамъ и сирымъ воспитаніе и покровъ, юношамъ и дѣтямъ охраненіе, старчеству подпора, нищимъ утѣшеніе, всему священному чину и церковному причту защитникъ и помощникъ! О святый княже нашъ Георгіе! Предстательствомъ и благодатнымъ дѣйствомъ святаго архистратига Михаила благоустрояй согрѣшающимъ намъ исправленіе и покаяніе, кающимся грѣховъ заглажденіе, вѣры православныя возвращеніе и утвержденіе, совѣтовъ нечестивыхъ, лжеученій и соблазновъ множащихся разореніе, лжи, лести и обмана всякаго посрамленіе, въ страхѣ Бо-

жіемъ и во всякой добродѣтели испроси и ниспосли преспѣяніе; да тако избавимся гнѣва Божія и муки и съ тобою, яко чада съ отцемъ, славимъ Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

VII.

СЛОВО,

сказанное 4 февраля 1889 года преосвященнѣйшимъ Модестомъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ въ праздникъ 700-лѣтія рожденія св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича въ 1189 году.

Помяните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода родовъ вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ. (Второз. 32, 7).

Эти слова сказаны израильскому народу его вождемъ Моиссеемъ предъ окончаніемъ странствованія по пустыни. Древность, когда событія и истины вѣры передавались болѣе по преданію, служила для израильтянъ книгою, изъ которой они могли узнавать о безчисленныхъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ имъ Богомъ. Послѣ Моиссея и съ явленіемъ христіанства событія и истины вѣры увѣковѣчиваются посредствомъ письменности и другихъ памятниковъ. И потому древность и для насъ имѣетъ важное значеніе.

Степень познанія природы, развитіе наукъ и искусствъ въ наше время основывается не только на трудахъ и изысканіяхъ современниковъ, но и на тѣхъ научныхъ изслѣдованіяхъ, которыя оставила и сохранила для насъ сѣдая древность. Въ важномъ значеніи этихъ древнихъ памятниковъ мысли и жизни человѣческой никто не сомнѣвается. Тѣмъ болѣе имѣетъ важность и значеніе древнее свидѣтельство о вѣрѣ въ Бога и благочестивомъ Его почитаніи людьми. Всякая христіанская страна обладаетъ подобными памятниками. Господь, по всеблагому Промыслу о спасеніи міра, благоволитъ воздвигать людей, допускать или устроять событія въ извѣстномъ мѣстѣ и странѣ такія, которыя могутъ служить свидѣтельствомъ и вѣчнымъ памятникомъ божественнаго міроправленія и призыванія всѣхъ ко спасенію. Не говоримъ о временахъ ветхозавѣтныхъ, о раѣ и объ изгнаніи изъ него нашихъ прародителей, о потопѣ, о смѣшеніи языковъ, объ избраніи израильскаго народа, о храмѣ Соломона и всѣхъ тогдашнихъ событіяхъ, служившихъ яснымъ доказательствомъ промышленія Божія о спасеніи рода человѣческаго. Не будемъ указывать на чудесныя событія христіанства, на его распространеніе по всему міру, на его великіе памятники и святыни, хранящіяся въ древнихъ городахъ, храмахъ и обителяхъ разныхъ странъ. Все это служитъ для чадъ православной церкви живыми памятниками любви Бога къ людямъ, явленіемъ Его благодати и благости во всѣ времена и во всѣхъ концахъ вселенной. Скажемъ о нашемъ благословенномъ градѣ Нижнемъ Новгородѣ, о томъ, что и онъ обладаетъ священными памятниками древнерусской христіанской старины—это основаніе города Нижняго Новгорода св. великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ, устройство имъ здѣсь перваго храма и св. труды его потомковъ—князей—для преуспѣянія Низовской земли и ея стольнаго града въ христіанскомъ благочестіи.

Въ этомъ отношеніи на Нижнемъ Новгородѣ исполнилось то слово Писанія, на которое указывалъ римлянамъ св. апостолъ Павелъ: *не говори въ сердцѣ твоемъ: кто взойдетъ на небо? то есть Христа свести* (Второз. 30, 12), *или кто сойдетъ въ бездну? то есть Христа изъ мертвыхъ возвести. Но что говоритъ писаніе? Близко къ тебѣ слово во устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, то есть слово вѣры, которое проповѣдуемъ* (Второз. 30, 14. Римл. 10, 6—8) Никто изъ нижегородцевъ не можетъ сказать, что Господь не явилъ особеннаго промышленія Своего о семъ градѣ, что для утвержденія его въ св. вѣрѣ нужно искать памятниковъ христіанства гдѣ-то далеко, гдѣ-то въ невѣдомыхъ тайнахъ богословія и въ священ-

ныхъ повѣствованіяхъ далекихъ странъ. Нѣтъ, *близъ тебе есть глаголъ зѣло, во устѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоемъ и въ руку твою* (Второз. 30, 14). Вблизи тебя, благочестивый житель сего града, есть священные памятники Божія промышленія о тебѣ, Божія благословенія къ тебѣ, безмолвныя, но громче грома говорящія, слова и проповѣдь о Божіихъ путяхъ, ведущихъ тебя ко спасенію. Вотъ храмъ св. архангела, храмъ преображенія, монастыри благовѣщенскій и печерскій и женскій и всѣ храмы, вся священная нижегородская іерархія, весь городъ, вся его нынѣшняя слава, получившая начало отъ древней и начальной его славы, служатъ наглядными доказательствомъ особой къ намъ милости Божіей. Ты, доблестный гражданинъ и житель сего града, любишь свой городъ, онъ всегда на твоихъ устахъ, онъ въ твоемъ сердцѣ, онъ въ твоихъ рукахъ. И слава Богу! Въ твоихъ рукахъ, на твоихъ устахъ, въ твоемъ сердцѣ драгоцѣнное сокровище Божіей благодати, явленной для твоего земнаго счастія и благоденствія, для твоего вѣчнаго спасенія. Размышляй, откуда тебѣ это благо, на чемъ оно основано, на чемъ стоитъ и утверждается, чѣмъ поддерживается и крѣпнетъ. *Вспомни дни древніе, помысли о лѣтахъ прежнихъ родовъ; спроси отца твоего, и онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ.* (Второз. 32, 7). Вотъ основатель сего града, св. великій князь Георгій, кто такой? Прямой потомокъ просвѣтителя Руси, святаго равноапостольнаго князя Владиміра, получившій отъ отца благословеніе первенства, и самъ святый, исповѣдникъ, и мученикъ, и чудотворецъ, и молитвенникъ, и благовѣрный и великій князь владимірскій, суздальскій и нижегородскій. Не велико-ли это для насъ? Не есть ли это наша неувядаемая слава? Не крѣпость-ли это наша? Градъ основанъ святымъ. А въ Писаніи сказано: *сѣмя свято стояніе его*, святое сѣмя будетъ корнемъ его (Исаіи 6, 13). Чтобы крѣпко что-либо стояло, нужно, чтобъ основаніе было святое. Благоденствіе семьи, города и цѣлаго народа зависитъ отъ святости корня его родоначальника, основателя. Мы во-очію видимъ теперь благоденствіе и процвѣтаніе нашего града. Кому-же по Богѣ мы обязаны этимъ благоденствіемъ? Угоднику Божію князю Георгію. Святой князь основалъ и устроилъ Нижній Новгородъ свято, потому что, помышляя о святомъ градѣ Кіевѣ, избралъ для своего города мѣсто, подобное кіевскимъ горамъ, прося Бога, да почіетъ благодать кіевскихъ святынь на Нижнемъ Новгородѣ. Началъ онъ созиданіе града молитвами, продолжалъ благочестіемъ, ревновалъ о распространеніи христіанства, о покореніи Христу невѣрныхъ. Да и самъ онъ, какъ потомокъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, родился отъ корня святаго и выросъ и получилъ свой удѣлъ подъ кровомъ святаго благословенія. Родитель умирая такъ благословилъ своего сына, нашего святаго князя Георгія: „Будь братьямъ вмѣсто отца. Да будетъ вамъ помощникомъ Господь и святая Богородица и молитва дѣда вашего Георгія и прадѣда Владиміра, потомъ и я благословляю васъ“ *). Вѣра утверждаетъ насъ въ упованіи, что чрезъ св. основателя нашего града помогаетъ намъ молитва святаго равноапостольнаго князя Владиміра и цѣлый сонмъ св. его потомковъ, князей, родственныхъ св. князю Георгію, не только по восходящимъ, но и по нисходящимъ степенямъ. Потомки св. князя, княжившіе въ Нижнемъ Новгородѣ, съ такою ревностію насаждали здѣсь благочестіе, съ какимъ это дѣлалъ св. Георгій. Цѣлое поколѣніе благочестивыхъ нижегородскихъ и владимірскихъ князей были насадителями св. вѣры и благочестія въ Нижнемъ Новгородѣ. И потому да возвеселится сердце наше въ Богѣ Спасителѣ нашемъ. Мы имѣемъ крѣпкое основаніе града, благочестивое его строеніе, св. ограду, положенную св. княземъ Георгіемъ и его потомками. Будемъ это помнить и прославлять Бога и его угодника.

Но кромѣ видимаго основанія и созиданія града для земнаго жительства, Господь Богъ далъ нашему граду духовное основаніе для нашей вѣры и духовной жизни и чрезъ это умножилъ для насъ духовные дары. Господь Богъ, по Своему безконечному милосердію, раздавая дары благости Своей людямъ, умножаетъ милость Свою тѣмъ, кого находитъ достойнымъ этой Своей милости. *Помилую, егоже аще милую, и ущедрю, егоже аще ущедрю*, сказалъ Господь Моисею (Исход. 33, 19). И Спаситель говоритъ: *иже имать дастся ему, и преизбудетъ ему* (Матф. 13, 12). *Ищущему вездѣ дано будетъ и преизбудетъ*

*) См. «Св. благов. вел. кн. Георгій Всеволодовичъ», сост. свящ. Косаткинъ. Владиміръ на Клязьмѣ, 1882 г. стр. 4—5.

(Матф. 25, 29), то есть, пріумножится. Это слово Господа исполнилось на насъ. И милость Божія пріумножилась на вновь устроенномъ Нижнемъ Новгородѣ тѣмъ, что первымъ епископомъ владимірскимъ, суздальскимъ и Низовскія земли былъ св. Симонъ, постриженникъ св. кіево-печерской обители. При немъ и съ его благословенія созданъ нашъ градъ и первый храмъ св. архангеловъ. Его преемникъ святитель Митрофанъ, пострадалъ съ другими отъ полчищъ Батыя и причисленъ къ святымъ. И сколько изъ нижегородцевъ было исповѣдниками и страдальцами за вѣру Христову, обагрили своею кровію, пролитою за Христа и отечество, стогны сего града и многія мѣста Низовской земли. Ихъ-то св. кровь была тою живительною о Христѣ силою, которою укрѣплялись и утверждались въ жизни и вѣрѣ чада св. церкви Низовскія земли. Такой небесный даръ, какъ христіанская вѣра, преобразовавшая міръ, обновившая человѣчество, удержана и усвоена христіанами чрезъ страданіе, подобно тому какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, чтобы примирить людей съ Богомъ, пострадалъ за нихъ на крестѣ. И наша св. Русь, а съ нею и Низовская земля, подобно древнимъ христіанамъ, страдала за вѣру отъ татаръ, но не погибла; умирала за Христа и со Христомъ, но снова воскресала и оживала съ Нимъ во славу Божію. Эти мученики составляютъ и нашу славу, нашу крѣпость и ходатайство предъ Богомъ. А св. подвижники нижегородской и печерской обители первоначальникъ св. Діонисій и его ученики Евфимій и Макарій не служатъ-ли доказательствомъ сугубой благодати и милости Божіей нашему граду? Мы имѣемъ молитвенниками о насъ предъ Богомъ и преподобнаго Сергія радонежскаго чудотворца и св. Алексія митрополита московскаго и всея Руси, посѣтившихъ нашъ градъ, заботившихся о преуспѣяніи его въ благочестіи. Посланіе св. митрополита Алексія къ нижегородской паствѣ и теперь еще дышетъ благодатною жизнію и указываетъ намъ путь къ нему. Въ благовѣщенскомъ монастырѣ хранится св. корсунская икона Богоматери, греческаго письма десятаго столѣтія, данная этимъ великимъ святителемъ въ благословеніе нашему граду, какъ и въ печерскомъ монастырѣ славится Печерская икона Богоматери, принесенная изъ Кіева его основателемъ святымъ Діонисіемъ, а въ здѣшнемъ кафедральномъ соборѣ—св. икона Богоматери Одигитріи, присланная тѣмъ-же св. Діонисіемъ архіепископомъ суздальскимъ и нижегородскимъ изъ Царь-града, въ благословеніе Нижнему Новгороду. Наше слабое слово не въ состояніи вполнѣ изобразить всѣхъ тѣхъ благихъ послѣдствій, какія произошли отъ святости основанія нашего града св. княземъ Георгіемъ и отъ благодатныхъ даровъ, излитыхъ на насъ по молитвамъ нижегородскихъ угодниковъ Божіихъ.

Благочестивые обитатели сего благословеннаго града! 700 лѣтъ прошло со времени рожденія св. основателя нашего града. Но онъ теперь духомъ находится въ царствѣ небесномъ, гдѣ жизнь не исчисляется временемъ и лѣтами, потому что тамъ вѣчность. И потому и намъ, празднующимъ его св. память, подобаетъ возводить умъ и сердце въ ту неземную область, гдѣ блаженствуетъ онъ, и соединить земное торжество съ небеснымъ, усвоять изъ его земной жизни то, что носитъ печать небеснаго, св. вѣру, преданность св. православной церкви, подвиги благочестія, любовь къ ближнимъ, милосердіе къ страждущимъ, бѣдствующимъ, нищимъ, и всѣ добрыя дѣла, которыя дѣлаютъ насъ совершенными во Христѣ Богѣ. Св. великій князь Георгій основалъ градъ для славы Божіей и для славы Руси. Мы, потомки древнихъ нижегородцевъ, должны продолжать зданіе нашего града, нашего жительства, нашего благочестія такъ, чтобы все, что-бы мы ни дѣлали, дѣлали во славу Божію, для пользы града и отечества. Тогда и мы сподобимся съ св. благовѣрнымъ княземъ Георгіемъ быть участниками вѣчноблаженной жизни въ царствіи Божіемъ. Аминь.

VIII.

ТРОПАРЬ

святому благовѣрному великому князю Георгію Всеволодовичу.

На высотѣ великаго княженія сѣдя, явился еси благочестіемъ и вѣрою сіяя отечеству своему, яко солнце, по святѣй Троицѣ ревностію разжегся и за вѣру крѣпко пострадавъ, кровь свою проліялъ еси: тѣмъ и отсѣченная твоя за Христа глава свидѣтельствуетъ явѣ о тебѣ, прилѣпшая по смерти къ тѣлеси твоему, съ нею же и до днесь нетлѣнны пребываютъ мощи твоя, отъ нихъ же источаеши изцѣленія душамъ и тѣлесемъ нашимъ, но яко дерзновеніе имѣя ко Христу, страстотерпче Георгіе, непрестанно моли державу твою и сродникъ твоихъ безвредну сохранити молитвами твоими.

IX.

СЛОВО

въ день чествованія 700-лѣтней годовщины рожденія основателя Нижняго Новгорода, св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича, произнесенное въ нижегородскомъ спасо-преображенскомъ каѳедральномъ соборѣ протоіереемъ благовѣщенскаго собора Іоанномъ Виноградовымъ 4 марта 1889 года.

Мы собрались нынѣ въ храмъ Божій, чтобы торжественно чествовать 700-лѣтнюю годовщину рожденія святаго благовѣрнаго и великаго князя Георгія Всеволодовича, въ 1238 году, марта 4-го дня, въ кровавой борьбѣ съ безбожными татарами, на полѣ брани, животъ свой положившаго, за вѣру Христову и русскій народъ.

Время далеко отодвинуло насъ отъ воспоминаемыхъ нами событій рожденія и мученической кончины князя Георгія, и за истекшій многовѣковый свой періодъ многихъ изъ тогдашнихъ дѣятелей и многія изъ дѣлъ ихъ совершенно изгладило изъ памяти народной. Тѣмъ болѣе чести, тѣмъ болѣе славы для чтимаго нынѣ нами князя Георгія, что ни время, ни масса событій, наполнившихъ 700-лѣтіе, не заслонили его великое имя отъ насъ, не изгладили изъ памяти русскаго народа ни его высокихъ добродѣтелей христіанскихъ, ни его доблестей гражданскихъ, ни его славныхъ, самоотверженныхъ подвиговъ, ни его геройской и вмѣстѣ мученической кончины, за святое имя Божіе, за вѣру христіанскую и за русскій народъ. Вся жизнь святаго князя-мученика сохранилась, въ назиданіе и наученіе потомства, во всей ея подробности, цѣлости и чистотѣ, и имя его, отъ самого Господа прославленное нетлѣніемъ мощей его, по всей землѣ русской славится, какъ имя великаго угодника Божія, великаго стоятеля, печальника, ратоборца и страстотерпца за православную вѣру и за наше дорогое отечество.

Но это великое, святое имя князя Георгія, чтимое всею церковію православною, особенно дорого, особенно священно для насъ, насельниковъ Нижняго Новгорода, какъ для обитателей города, его прозорливою мудростію основаннаго, его вѣрою утвержденнаго и его святыми молитвами доселѣ въ благоденствіи сохраняемаго.

И, не обинуяся, говоримъ, что память святаго князя Георгія достодолжно, съ торжественностію, каждый годъ чествуется у насъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ день, опредѣленный церковію. А святое имя его, ежедневно поминаемое въ церквахъ нашего града послѣ святыхъ храма, украшаетъ собою наше церковное православное братство, имѣющее цѣлію распространеніе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ въ предѣлахъ нижегородской епархіи.

Не несвидѣтельствованною память св. князя Георгія остается во градѣ нашемъ и со стороны внѣшнихъ, видимыхъ знаковъ на-

шего особеннаго, благоговѣйнаго отношенія къ нему. Въ честь его, въ разное время, устроены у насъ два придѣла,—одинъ въ архангельскомъ соборѣ, а другой въ спасо-преображенскомъ, кафедральномъ, какъ въ храмахъ, начало свое воспріявшихъ отъ св. князя Георгія. Есть у насъ святая икона его съ частію мощей его, въ 1875 году, по просьбѣ нашихъ благочестивыхъ гражданъ, присланная въ Нижній Новгородъ архіепископомъ владимірскимъ Антоніемъ и поставленная для чествованія въ архангельскомъ соборѣ. Нынѣ, къ нашей большей радости, въ сей день свѣтлаго торжества въ честь князя Георгія, мы осчастливлены торжественнымъ принятіемъ священной шапки съ главы мощей его, дарствованной владимірскимъ успенскимъ соборомъ нашему спасо-преображенскому собору, съ благословенія владимірскаго архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго Феогноста, какъ залогъ единенія и братской христіанской любви, во имя св. князя Георгія, между паствами того и другого города, одинаково близкими сердцу его.

Но что всего важнѣе для славной памяти князя Георгія, въ сердцахъ нижегородцевъ неугасимо горитъ честная и святая вѣра его, кровію его освященная и мученической кончиною запечатлѣнная, вѣра истинно-древняя, истинно апостольская, истинно Христова, которую хранитъ Нижній Новгородъ, отъ временъ основанія своего, во всей неприкосновенной цѣлости и чистотѣ. Возженная княземъ Георгіемъ на высотѣ горъ нашего града въ двухъ храмахъ, имъ устроенныхъ, она, съ тѣхъ поръ, какъ Божій животворный свѣтъ неугасимо свѣтитъ обитателямъ града нашего на пути къ царствію Божію, согрѣвая сердца ихъ любовію къ Богу, любовію къ храмамъ Божіимъ и любовію къ ближнимъ. Ибо, чему, какъ не вѣрѣ живой и дѣйственной, приписать это обиліе въ нашемъ градѣ благолѣпныхъ храмовъ Божіихъ, драгоцѣнныя украшенія иконъ святыхъ и дорогія облаченія священнослужащихъ? Что, какъ не вѣра, создало и поддерживало въ нашемъ градѣ обители иноческія, гдѣ сотни отшельниковъ отъ міра сего всецѣло посвящаютъ себя на молитву о мирѣ всего міра и о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей? Не по ея-ли святому внушенію устроены у насъ многіе пріюты для безпріютныхъ дѣтей, многія богадельни для призрѣнія безпомощныхъ старцевъ и старицъ? Не по ея-ли побужденіямъ, цѣлямъ и видамъ существуютъ у насъ многія, разныхъ наименованій, общежитія для безплатнаго помѣщенія и содержанія въ нихъ учащихся дѣтей и юношей, благотворительныя и духовно-просвѣтительныя братства и общества, такъ много добра и пользы приносящія бѣдному, учащемуся юношеству и пребывающимъ въ слѣпотѣ духовной, отпадшимъ отъ союза съ св. церковію, заблудшимъ братіямъ нашимъ? Весь городъ нашъ благоукрашенъ этими живыми памятниками вѣры, которые явно свидѣтельствуютъ о благочестіи его жителей, по благому устроенію промысла Божія, содѣлавшихся, въ свое время, просвѣтителями идолопоклонической мордвы и другихъ языческихъ народовъ, облегавшихъ предѣлы Низовскія земли.

Это благочестіе нашихъ предковъ воспитало и возрастило на почвѣ нижегородской, на славу нашего города, двухъ великихъ святыхъ подвижниковъ—Евфимія суздальскаго и преподобнаго Макарія унженскаго, которые теперь, за святость жизни, яко свѣтила сіяютъ на небеси, вмѣстѣ съ святымъ основателемъ города нашего, княземъ Георгіемъ. Оно-же воодушевило, въ злосчастную годину владычества поляковъ въ Россіи и подвигло на спасеніе нашего отечества знаменитаго нашего родича, великаго патріота русскаго, Козьму Захарьевича Минина-Сухорукаго. Оно-же подвигло жителей нашего града и въ приснопамятномъ для всей Россіи 1812 году ополчить и послать сыновъ своихъ на защиту престола, вѣры и отечества противъ сильнаго и дотолѣ непобѣдимаго врага. Оно-же и въ настоящее время живитъ и возгрѣваетъ въ сердцахъ нашихъ святыя чувствованія вѣры въ Бога, вѣрноподданнической преданности царю и самоотверженной о благѣ церкви и отечества любви.

Издревле славный благочестіемъ и патріотизмомъ своихъ жителей, богоспасаемый и молитвами своего святаго основателя хранимый Нижній Новгородъ, не менѣе другихъ древнихъ городовъ русскихъ, славенъ и любовію сыновъ своихъ къ просвѣщенію. Живымъ, краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ тому служатъ его учебныя и образовательныя заведенія, которыя своею многочисленностію и разнородностію цѣлей, для каждаго изъ нихъ особо предначертанныхъ, согласно жизненнымъ запросамъ времени, вполнѣ удовлетво-

ряютъ насущнымъ потребностямъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія нашихъ дѣтей.

Славенъ нашъ Нижній Новгородъ паче другихъ городовъ русскихъ и своею всероссійскою, макарьевскою ярмаркою, на большое пространство раздвинувшею свои прекрасныя торговыя помѣщенія при сліяніи Оки и Волги, двухъ знаменитыхъ въ нашемъ отечествѣ рѣкъ, въ лѣтнее время своими водами приносящихъ къ намъ и уносящихъ отъ насъ во всѣ концы Россіи и за предѣлы ея многомилліонныя богатства и дѣлающихъ эту часть нашего города центромъ міровой торговли.

Не должны-ли мы, послѣ этаго, славить и благодарно чтить святую память основателя нашего града, въ прозорливой мудрости заранѣе предугадавшаго всѣ выгоды избранной имъ для населенія этой прекрасной, по своему положенію, кіевоподобной мѣстности, на которой мы теперь жительствуемъ, пользуясь ея дарами?

И мы чествуемъ нынѣ эту, дорогую для насъ память о святомъ князѣ Георгіѣ, со всею, подобающею ей торжественностію, пресвѣтло и благолѣпно празднуя 700-лѣтнюю годовщину его рожденія. По особенному смотрѣнію Божію, наше настоящее торжество, въ честь святаго князя Георгія, удостоено и возвеличено нынѣ личнымъ участіемъ въ немъ высокихъ представителей града Владиміра, во главѣ съ своимъ архипастыремъ, въ предстоятельствѣ котораго, въ сослуженіи нашихъ нижегородскихъ святителей, и совершается въ семъ святомъ храмѣ наше моленіе Господу и Его святому угоднику, князю Георгію, града нашего основателю и покровителю и державы русской поборнику и заступнику.

Вѣруемъ, что святой князь Георгій съ особенною любовію взираетъ на насъ съ высоты небесной, благословляя насъ, какъ искреннихъ чтителей его славной памяти, и радуется великою радостію, взирая на храмъ сей, гдѣ возносятся молитвы къ нему не отъ насъ только, обитателей града, имъ основаннаго, но и отъ высокихъ представителей стольнаго града его Владиміра, въ предстоятельствѣ святителя владимірскаго и суздальскаго, одного изъ замѣстителей кафедры святаго Симона, вмѣстѣ съ княземъ Георгіемъ обозрѣвавшаго, облюбовавшаго и благословившаго для населенія и жительства мѣсто, на которомъ основанъ градъ нашъ. Это общеніе молитвы паствы нижегородской съ паствою владимірскою, во имя святаго князя Георгія, дѣлаетъ настоящее наше молитвенное собраніе одной, многочленной христіанской семьей, въ благоговѣйномъ восторгѣ, подъ главенствомъ своихъ архипастырей, какъ-бы едиными усты и единымъ сердцемъ повергающей въ семъ святомъ храмѣ святыя чувствованія радости и благодаренія предъ великимъ угодникомъ Божіимъ, княземъ Георгіемъ, какъ предъ своимъ отцомъ и небеснымъ покровителемъ, выну ходатайствующимъ и молящимся о насъ и за насъ предъ Господомъ.

Уповаемъ и непостыдно надѣемся, что приносимыя нынѣ нами молитвы святому князю Георгію пріятны ему, наше братское общеніе, во имя его, достолюбезно, и настоящее чествованіе нами его славной памяти принимается имъ отъ насъ, во свѣтѣ лица Божія, съ любовію, какъ отцемъ отъ любящихъ, благодарныхъ дѣтей.

Въ этомъ блаженномъ упованіи, предъ лицемъ всевѣдущаго Господа, поручимъ будущую судьбу нашего града святымъ молитвамъ его небеснаго покровителя, св. благовѣрнаго великаго князя Георгія, да выну благословляетъ онъ наши жительства на мѣстѣ семъ, всѣ наши начинанія и дѣла вожделеннымъ для насъ успѣхомъ, во славу Божію и нашей русской державы, во благо церкви Христовой и нашего любезнаго отечества, на пользу и радость всѣхъ, благочестно чтущихъ святую память его. Аминь.

X.

ТЕЛЕГРАММЫ и ПИСЬМЕННЫЯ ПРИВѢТСТВІЯ

по случаю празднованія 700 лѣтней годовщины дня рожденія основателя Нижняго Новгорода св. великаго князя Георгія Всеволодовича.

I.

На имя непремѣннаго попечителя архивной коммиссіи Н. М. Варанова.

Новочеркасскъ. Нынѣ день страдальческой кончины на брани убіеннаго святаго благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича, бывшаго основателя Нижняго Новгорода. Привѣтствую Васъ со всѣми нижегородцами и гостями владимірскими съ торжествомъ въ честь 700-лѣтней годовщины рожденія сего страдальца за русскую землю и покровителя вашего града. Отсутствуя тѣломъ, я присутствую духомъ при вашемъ торжествѣ и благодарно воспоминаю, что святый князь Георгій хранилъ вашъ градъ слишкомъ 600 лѣтъ, а съ этимъ воспоминаніемъ молюсь, чтобы онъ продолжалъ хранить его навсегда подъ своимъ небеснымъ покровомъ и велъ его къ большей силѣ и славѣ предъ Богомъ и предъ людьми, предъ царемъ и отечествомъ. Архіепископъ Макарій.

Москва. Счастливымъ себя считаю, хотя мысленно, соединиться въ высокоторжественномъ празднествѣ и принести Вамъ съ гражданами именитаго города Нижняго Новгорода сердечное поздравленіе съ 700-лѣтіемъ памяти благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича, св. основателя и покровителя его. Счастливы тѣ, которымъ выпалъ благой жребій настоящаго торжества,—вспомянуть дни древніи града, его исторію, его выдающіяся заслуги, какъ добраго стража русскаго отъ безконойныхъ сосѣдей въ первое время, и какъ охранителя русскаго духа и достойнаго выразителя патріотизма въ смутное время. Счастливы, потому, что въ этомъ торжествѣ предъ ними оживаетъ и ясно открывается все прошлое, говорящее, что многовѣковое существованіе града, постепенно развивающагося и разширяющагося, есть наглядное доказательство милости Божіей, осѣняющей его, и благодатнаго покровительства св. основателя его. Молю Господа, да продлитъ милость свою ко Новуграду Низовскія земли въ роды родовъ, по молитвамъ и ходатайству св. основателя его, да укрѣпитъ его на незыблемыхъ основахъ св. вѣры и истины, и да почіетъ выну на немъ благословеніе Божіе на дальнѣйшее процвѣтаніе и развитіе его во славу Божію на благо отечественное и на утѣшеніе нашего возлюбленнаго монарха. Молитвенно желаю, чтобы доблести предковъ, славныхъ и дорогихъ каждому русскому, воодушевляли и были живы и въ ихъ потомкахъ. Епископъ Александръ.

Петербургъ. Сердечно сожалѣю о невозможности лично участвовать въ торжественномъ чествованіи памяти основателя славнаго Нижняго Новгорода, одного изъ крѣпчайшихъ неизмѣнныхъ устоевъ русской земли. Прошу передать архивной коммиссіи и согражданамъ искреннія благопожеланія мои. Графъ Игнатьевъ.

Москва. Императорскій россійскій историческій музей свидѣтельствуетъ свое живѣйшее участіе въ общемъ нижегородскомъ священномъ историческомъ торжествѣ въ память славнаго основателя Нижняго Новгорода святого великаго князя Георгія Всеволодовича. Завѣлинъ.

Петербургъ. Археологическій институтъ привѣтствуетъ нижегородскую архивную коммиссію съ историческимъ праздникомъ, могущимъ имѣть благотворное вліяніе на уваженіе родной старины. Андреевскій.

Москва. Нынѣшній радушный хлѣбосольный торжественный пиръ, предложенный городомъ Нижнимъ старшему брату своему городу Владиміру, въ память общаго отца и благодѣтеля, святого князя Георгія Всеволодовича внушаетъ мнѣ чувство внутренняго торжества и умиленія. Высокая мысль и ея успѣшное святое осуществленіе изъ сердечной глубины моей вызываетъ чувство невыразимой благодарности. Блистательное окончаніе дѣла чествованія, златымъ вѣнцомъ свѣтящееся приводитъ въ чувство восторга. Съ этимъ всѣмъ крѣпко связано чувство молитвенное. Всѣ сіи движенія души моей повер-

гаю предъ нижегородцами и архивной коммиссіей, которая такъ преданно, такъ душевно и энергично осуществила святое предпріятіе; молю Бога, да и впредь среди свѣтскаго элемента нижегородцевъ проявляются тѣ-же высокія свойства, сила вѣры, патріотизма, братское единеніе къ славѣ Божіей и чести русскаго народа, да здравствуютъ ликующіе хозяева и гости, нижегородцы и владимірцы. Архимандритъ Андрей.

Ростовъ (ярославскій). Въ день, въ который граждане Нижняго торжественно справляютъ семисотлѣтіе рожденія основателя ихъ родного города, я, хотя и не гражданинъ Нижняго, но имѣя счастіе состоять членомъ лучшихъ мѣстныхъ историческихъ учрежденій, считаю пріятнымъ нравственнымъ долгомъ привѣтствовать Васъ, какъ начальника города, съ этимъ знаменательнымъ днемъ и пожелать, чтобы Нижній процвѣталъ на долгое время, а архивная коммиссія являлась-бы ученому міру хартіей славныхъ дѣяній протекшаго семисотлѣтія. Титовъ.

Москва. Привѣтствуя Нижній, въ лицѣ губернской ученой архивной коммиссіи, съ историческимъ торжествомъ, московскій архивъ министерства юстиціи желаетъ ей успѣховъ въ разработкѣ мѣстной исторіи и древностей. Нилъ Поповъ.

II.

На имя предсѣдателя архивной коммиссіи А. С. Гацискаго.

Пищалкино. Сегодня, при стеченіи окреснаго народа, духовенствомъ совершены въ Боженкѣ торжественное богослуженіе предъ чтимою мѣстными жителями иконою святаго Георгія, крестный ходъ, панихида. Разъяснено народу значеніе торжества. Священникъ Никольскій, Виноградовъ, Михайловъ.

Петербургъ. Въ день памяти святого основателя Нижняго желаемъ родному городу все большаго и большаго процвѣтанія, а гражданамъ его желаемъ почитать всегда великихъ предковъ и идти по ихъ стопамъ. Бестужевъ-Рюминъ, Бѣловъ.

Москва. Сочувственно привѣтствуетъ подвигъ здраваго просвѣщенія Русскій Архивъ.

Петербургъ. Привѣтъ архивной коммиссіи. Поздравляю съ семисотлѣтнею годовщиною рожденія основателя славнаго города Нижняго. Михаилъ Семевскій.

Тверь. Въ лицѣ нижегородской архивной коммиссіи, тверская коммиссія поздравляетъ Нижній Новгородъ съ торжествомъ и желаетъ ему блага на многіе годы. Жизневскій.

Казань. Привѣтствую Васъ, а въ вашемъ лицѣ архивную коммиссію и весь родной городъ съ великимъ днемъ 700-лѣтней годовщины рожденія Георгія Всеволодовича; отъ души желаю Нижнему Новгороду крѣпнуть и процвѣтать долгіе и долгіе годы! Андрей Звѣздинъ.

III.

На имя ученой архивной коммиссіи.

Казань. Казанское археологическое общество привѣтствуетъ нижегородскихъ гражданъ въ день семисотлѣтія рожденія основателя города.

Петербургъ. Усердно просимъ принять наши поздравленія съ торжествомъ родного города. Да процвѣтаетъ онъ духовно и матеріально подъ покровомъ святого его основателя. Катанскій, Елеонскій, Садовъ.

Волочекъ. Основанный для защиты отъ враговъ Нижній въ теченіе своего существованія оставался доблестно вѣрнымъ цѣли своего святого основателя; всегда впереди несъ онъ и жизнь, и достояніе своихъ гражданъ для защиты православія и родины. Слава государю Нижнему Новгороду съ гражданами. Привѣтъ и поздравленіе. Андреевъ.

Петербургъ. Благодарю за честь, оказанную мнѣ приглашеніемъ. Поздравляю земляковъ съ великимъ праздникомъ 700-лѣтія рожденія основателя Нижняго Новгорода Чту его память. Искренно сожалѣю, что не могу быть теперь на родинѣ. Нижегородка Пелагея Стрепетова.

Ярославль. Честь имѣю привѣтствовать съ днемъ семисотлѣтія памяти святого князя Георгія Всеволодовича, желая полнаго успѣха въ трудахъ коммиссіи. Вахрамѣевъ.

Петербургъ. Приношу высокоуважаемому предсѣдателю и членамъ коммиссіи сердечное поздравленіе съ днемъ 4 марта, посвященнымъ чествованію памяти основателя родного города. Евгеній Бѣловъ.

Бугуруслань. Четвертаго марта текущаго 1889 года Нижній Новгородъ по иниціативѣ архивной коммиссіи „свѣтло празднуетъ“ 700-лѣтнюю годовщину рожденія своего основателя великаго князя Георгія Всеволодовича. Осмѣливаюсь, въ качествѣ нижегородца, хотя и оторваннаго, по обстоятельствамъ, отъ своей матери родины, и члена нижегородской губернской ученой архивной

коммиссіи, выразить по поводу этаго приснопамятнаго дня. Это праздникъ нижегородско-владимірской земли и позволяю себѣ такъ выразиться—свѣтлый праздникъ нижегородской архивной коммиссіи. Важно увѣковѣчить настоящій день и вообще достойнымъ образомъ укрѣпить въ нижегородцахъ память о св. великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ. Въ числѣ проэктовъ увѣковѣченія этой памяти я позволилъ-бы себѣ доложить вниманію гг. членовъ архивной коммиссіи слѣдующее соображеніе. Архивная коммиссія собираетъ и разрабатываетъ матеріалы, касающіеся мѣстной и вообще нижегородской областной, поволжской исторіи, для чего имѣется въ помощь изслѣдователямъ прекрасная библіотека. По моему мнѣнію, слѣдовало-бы въ помѣщеніи библіотеки архивной коммиссіи учредить особый отдѣлъ, посвященный печатнымъ, письменнымъ и вещественнымъ матеріаламъ и памятникамъ, относящимся къ біографіи св. великаго князя Георгія Всеволодовича и его времени. Сюда-же войдутъ матеріалы къ исторіи чествованія памяти св. князя, его иконы, фотографіи праздника 4-го марта 1889 года, и т. п. Петръ Альвицкій.

XI.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

о 1189 — 1222 — 1238 — 1889 годахъ.

А. С. Гацискаго.

Человѣкъ живетъ, по преимуществу, живою дѣйствительностью, которая широкою волною охватываетъ всѣ его помыслы. Но человѣкъ не пользовался-бы всѣми, присущими ему, силами и способностями, если-бы, въ тоже самое время, не оглядывался назадъ и не заглядывалъ-бы въ будущее.

Въ сегодняшнемъ нашемъ собраніи мы невольно забываемъ интересы минуты, не смотря на всю ихъ естественную для насъ законность, и проникнутые культурнымъ уваженіемъ къ прошедшему, мысленно переносимся въ глубь вѣковъ, вспоминая о жизни и дѣятельности того, кто „заложилъ градъ на устьѣ рѣки Оки, и нарече имя ему Новъ Градъ Нижній“.

Прежде однако, чѣмъ перейти къ такому воспоминанію объ основателѣ нашего города великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ, необходимо и умѣстно сказать нѣсколько словъ о поводахъ, собравшихъ насъ именно сегодня, 4-го марта 1889 года, а не вчера, и не завтра.

Въ обыденной своей дѣятельности человѣкъ склоненъ ставить вехи, сосредоточиваться на тѣхъ или другихъ эпохахъ своего прошедшаго; онъ припоминаетъ день своего рожденія, день своихъ имянинъ, ту или другую годовщину болѣе или менѣе яркой грани своего собственнаго я во времени. Къ тому-же склонны люди въ массѣ. человѣчество, образующее городъ, область, государство и, наконецъ, совокупность всѣхъ этихъ единицъ.

Исторія сохранила намъ годъ рожденія основателя Нижняго Новгорода; „того-же лѣта (6697—1189)“, говоритъ наша суздальская лѣтопись, „родися у Всеволода сынъ, и нарекоша и въ святѣмъ крещеньи Георгий“— и потому въ историческомъ нижегородскомъ учрежденіи, въ нижегородской губернской ученой архивной коммиссіи, естественно зародилась мысль о чествованіи въ 1889 году памяти основателя города, по случаю совершающейся нынѣ 700-лѣтней годовщины его рожденія. Съ этою цѣлью образованъ былъ, подъ предсѣдательствомъ высокоуважаемаго Николая Михайловича, особый совѣтъ по устройству названнаго чествованія, которое и было пріурочено, въ виду исторически-неизвѣстнаго дня рожденія великаго князя Георгія Всеволодовича, къ двумъ срокамъ: 4-е февраля избрано было, какъ день памяти великаго князя, установленный церковью въ 1643 году, а 4-е марта—какъ исторически-несомнѣнный день битвы на р. Сити въ 1238 году, когда, на разсвѣтѣ русской жизни, очистительной жертвой первыхъ раскатовъ монголо-татарскаго погрома, палъ великій князь Георгій Всеволодовичъ. На такое рѣшеніе совѣта откликнулись съ

живѣйшимъ сочувствіемъ и мѣстныя общественныя группы (дворянство, земство, городъ), не только заявившія свое нравственное и матеріальное содѣйствіе осуществленію задуманнаго дѣла, но и постановившія увѣковѣчить память основателя Нижняго Новгорода учрежденіемъ различныхъ учебныхъ стипендій его имени и даже открытіемъ вновь нѣсколькихъ учебныхъ заведеній.

Церковное торжество въ честь великаго князя Георгія Всеволодовича, какъ святого угодника Божія, осуществилось у насъ съ небывалою еще до нашихъ дней въ городѣ торжественностью, ровно мѣсяцъ тому назадъ—4-го февраля, найдя такой-же горячій откликъ въ родственномъ Нижнему Новгороду Владимірѣ на Клязьмѣ, бывшемъ стольномъ городѣ великаго князя и нынѣ хранителѣ священныхъ его останковъ. Сегодня благоговѣйно вспоминаемъ мы основателя нашего города, какъ выдающагося историческаго дѣятеля.

Семь вѣковъ тому назадъ, какъ уже было выше замѣчено, въ 1189 году родился во Владимірѣ на Клязьмѣ, у великаго князя суздальско-владимірскаго Всеволода III Георгіевича (Юрьевича), по прозванію Великое Гнѣздо, внука Владиміра Мономаха, сына Юрія Долгорукаго и брата Андрея Боголюбскаго, сынъ Юрій (по древнему обыденному названію, какъ нынѣ Егоръ), въ послѣдствіе великій князь владимірскій и основатель Нижняго Новгорода Георгій II Всеволодовичъ *).

Воспитывался великій князь сначала подъ руководствомъ своей любящей матери, великой княгини Маріи, уроженки юга, которую всѣ наши лѣтописи прославляютъ за высокія качества ума и сердца, и вскорѣ принялъ, въ Суздалѣ, обычный церковно-гражданскій обрядъ постриговъ **).

Не долго однако Георгій Всеволодовичъ пользовался материнскими ласками: великая княгиня слегла въ постель и, тяжко прохворавъ слишкомъ 7 лѣтъ, скончалась въ 1206 году.

Лѣтъ 5 спустя, въ 1211 году, подумалъ Георгій Всеволодовичъ и объ устройствѣ собственной судьбы, женившись на дочери кіевскаго князя Всеволода Святославича Чермнаго Агафьѣ,—„и бысть радость велика въ Володимерѣ градѣ", прибавляетъ лѣтописецъ, по поводу семейнаго и народнаго торжества бракосочетанія молодого Георгія Всеволодовича.

Вскорѣ однако послѣ брачныхъ пиршествъ снова настало для Георгія Всеволодовича печальное время, когда въ 1212 году скончался отецъ его Всеволодъ III, и начались обычныя въ ту эпоху княжескія усобицы. Распря изъ за первенства между старшимъ сыномъ Всеволода Константиномъ Всеволодовичемъ, лишеннымъ престолонаслѣдія отцомъ еще при жизни его, за несогласіе поступиться своимъ любимымъ удѣломъ—Ростовомъ Великимъ, и вторымъ сыномъ Всеволода, Георгіемъ Всеволодовичемъ, призваннымъ отцомъ занять столъ владимірскій, помимо старшаго его брата, кончилась только въ апрѣлѣ 1216 года жестокой липецкой битвой (при р. Липецѣ, притокѣ Колокши, впадающей въ Клязьму, неподалеку отъ города Юрьева Польскаго), въ которой побѣдителемъ остался Константинъ Всеволодовичъ.

Споръ двухъ братьевъ Всеволодовичей не походилъ, однако, на обычные удѣльные споры, въ которыхъ противники не давали пощады другъ другу; занявши великокняжескій престолъ по праву старшинства и по праву побѣдителя, Константинъ Всеволодовичъ мирно и любовно предложилъ брату въ удѣлъ Радиловъ Городокъ на Волгѣ, нынѣшнее село Городецъ, балахонскаго уѣзда, куда безропотно отправился Георгій Всево-

*) О днѣ рожденія великаго князя Георгія Всеволодовича находится указаніе лишь у одного автора—у А. П—скаго (покойнаго А. П. Понятовскаго), который говоритъ на стр. 22 № 3 „Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" за 1864 годъ, что „время рожденія Георгіева лѣтописи относятъ къ 1189 году" и въ скобкахъ прибавляетъ, не ссылаясь на источникъ: „27 ноября"; въ послѣдствіе, въ отдѣльно вышедшемъ во Владимірѣ, въ 1867 году, изданіи своего превосходнаго труда («Святый благовѣрный великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ»), самаго обстоятельнаго до выхода въ свѣтъ историческаго очерка А. М. Меморскаго, А. П. Понятовскій самъ отказался отъ этаго показанія, а между тѣмъ нѣкоторые изъ позднѣйшихъ авторовъ (А. Н. Снѣжницкій и М. В. Овчинниковъ) повторили оставшееся въ свое время неисправленнымъ показаніе «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1864 годъ и утвердительно отнесли день рожденія великаго князя къ 27 ноября («Адресъ-календарь нижегородской епархіи», Н. Н. 1888, стр. 940 и № 7 «Ниж. Губ. Вѣд.» за 1889 годъ).

**) Постриги совершались надъ мальчиками отъ 2 до 7 лѣтъ; церковная сторона этаго обряда заключалась въ подстриганіи волосъ мальчика, въ знакъ преданности закону, и въ сажаньи его на коня, въ предзнаменованіе его будущихъ воинскихъ подвиговъ; подстриганье волосъ, по возможности, производилось на гробницѣ какого-либо святого, для сниманія его покровительства.

лодовичъ, со всѣмъ своимъ семействомъ и съ преданнымъ ему епископомъ Симономъ.

На этомъ добрыя братскія отношенія еще не остановились; не далѣе какъ черезъ полгода (въ сентябрѣ того-же 1216 года), Константинъ позвалъ Георгія, со всей семьей, къ себѣ, въ свой стольный городъ Владиміръ, дружески принялъ его въ своемъ великокняжескомъ дворцѣ и предложилъ ему въ удѣлъ старѣйшій городъ суздальской земли Суздаль, прося его при этомъ быть за отца и дѣтямъ его, когда его не станетъ.

И въ самомъ дѣлѣ, не долго прокняжилъ Константинъ Всеволодовичъ: 2-го февраля 1218 года скончался онъ на 33 году отъ рожденія, и мѣсто „на столѣ отнемъ" спокойно занялъ во Владимірѣ Георгій Всеволодовичъ.

Помня завѣтъ покойнаго брата, Георгій Всеволодовичъ вполнѣ замѣнилъ отца племянникамъ своимъ. Также мирно жилъ онъ и съ остальными своими братьями, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ (Владиміръ и Святославъ) держали, въ спорѣ его съ Константиномъ Всеволодовичемъ (1212 – 1216) сторону послѣдняго.

Со вторичнаго вступленія своего на престолъ владимірскій Георгій Всеволодовичъ все чаще и чаще обращаетъ свои взоры на устье Оки, поразившее его своей величавостью, по всей вѣроятности, еще тогда, когда онъ отправлялся изъ Владиміра, по Клязьмѣ и Окѣ и затѣмъ вверхъ по Волгѣ, въ назначенный ему въ удѣлъ Радиловъ Городокъ.

Около 1222 года діетъ великій князь Георгій Всеволодовичъ начало нашему городу, и „жительство во градѣ Нижнемъ великое устрои", навѣки съ тѣхъ поръ связываетъ свое имя съ нами.

Укрѣпивъ положеніе новооснованнаго города своими военными успѣхами въ земляхъ болгарскихъ и мордовскихъ, великій князь занялся внутренними дѣлами княжества, а въ особенности старался объ устраненіи самой возможности удѣльныхъ усобицъ. Съ этою цѣлью созвалъ онъ княжескій съѣздъ въ Суздалѣ (1229) и уладилъ здѣсь вражду, возбужденную противъ него братомъ его Ярославомъ Всеволодовичемъ, съумѣвшимъ даже привлечь на свою сторону племянниковъ Константиновичей – Всеволода, Василька и Владиміра. Всѣ родичи честно и добровольно поклонились на суздальскомъ съѣздѣ великому князю и мирно разъѣхались по своимъ удѣламъ.

Грянула новая, послѣ знаменитой южной битвы на р. Калкѣ (1224), гроза,—наступилъ, съ осени 1237 года, второй, уже хроническій періодъ „злыхъ временъ татарщины". Опустошивъ почти весь юго-востокъ нынѣшней Европейской Россіи, Батый двинулся въ сердце Руси и предъявилъ здѣсь свои требованія о покорности и дани. Послѣдствія этихъ требованій извѣстны: то были—кровь, пожаръ и вѣковѣчное угнетеніе.

Собравъ, по обычаю своему, совѣтъ старѣйшихъ людей владимірскихъ, великій князь, на основаніи этаго совѣта, двинулся съ наличною своею ратью, для сбора еще большаго ополченія, въ сѣверо-западныя свои волости, и здѣсь сталъ станомъ на р. Сити, съ племянниками своими Васильком, Всеволодомъ и Владиміромъ.

Батый между тѣмъ, разоривъ Москву, обложилъ осадой стольный городъ Владиміръ, 3 февраля 1238 года. Не устоялъ Владиміръ передъ грозными силами татарскихъ полчищъ, и на пятый день осады (7 февраля) сдѣлался жертвою меча и огня.

Въ огнѣ-же погибла и вся оставшаяся въ городѣ великокняжеская семья – княгиня Агафья Всеволодовна съ дочерью, внучатами и снохами, вмѣстѣ съ епископомъ Митрофаномъ и ближними къ великокняжеской семьѣ людьми: думая укрыться отъ врага, они заперлись на „восходныхъ полатяхъ" (нынѣшнихъ хорахъ) соборнаго успенскаго храма, но татары, не смогшіе найдти потайной ходъ на хоры, разложили костры въ храмѣ, и не стало въ немъ никого....

Только въ исходъ февраля получилъ Георгій Всеволодовичъ страшную вѣсть о роковой развязкѣ во Владимірѣ.... „Боже, не дерзаю роптать на Тебя", воскликнулъ онъ, по словамъ лѣтописи, и готовый на все, сразился съ появившимися передъ нимъ, предводимыми Бурундаемъ, батыевыми воинами на берегахъ р. Сити, 4 марта, въ четвергъ на 4 недѣлѣ великаго поста 1238 года. Въ честномъ бою за свою дорогую родину онъ палъ, обезглавленный, и имя его прославлено на всѣ грядущіе вѣка, какъ памятью народной, лѣтописными сказаніями и исторической наукой, такъ и церковью, которая сопричислила великаго князя Георгія Всеволодовича, по почину патріарха Іосифа, къ лику святыхъ 5 января 1643 года.

XII.

О МѢСТѢ БИТВЫ НА БЕРЕГАХЪ РѢКИ СИТИ.

А. С. Гацискаго.

Битва на р. Сити, происходившая 4 марта 1238 года, имѣвшая, несомнѣнно, общее историческое значеніе, тѣмъ болѣе содержательна по отношенію къ нижегородскому краю, что въ этой битвѣ палъ, ровно 651 годъ тому назадъ, основатель нашего города великій князь суздальско-владимірскій Георгій-Юрій II Всеволодовичъ, 700-лѣтнюю годовщину рожденія котораго Нижній Новгородъ нынѣ чествуетъ.

Человѣку свойственно желаніе знать мѣсто дѣйствія извѣстнаго факта самаго обыденнаго характера; тѣмъ болѣе естественно стремленіе разрѣшить вопросъ этотъ по отношенію къ крупнымъ историческимъ событіямъ, къ числу которыхъ должна быть причислена битва 4 марта.

Основные наши первоисточники не даютъ на это сколько-нибудь точныхъ данныхъ. Самая совершенная наша лѣтопись—„Се повѣсти временьныхъ лѣтъ, откуду есть пошла русская земя"—какъ она сама себя называетъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ (кстати замѣтить, написанномъ въ суздальской землѣ монахомъ Лаврентіемъ, въ 1377 году, для нижегородскаго великаго князя Дмитрія Константиновича, съ благословенія суздальскаго епископа Діонисія, основателя нашего печерскаго монастыря), ограничивается лишь краткимъ указаніемъ, что великій князь Георгій Всеволодовичъ „ста на Сити станомъ", или: „поидоша безбожнии татарове на Сить противу великому князю Гюргю", „и ту убьенъ бысть князь Юрьи", „се же зло здѣлся мѣсяца марта въ 4 день, на память святою мученику Павла и Ульяны.... на Сити на рѣцѣ".

Но гдѣ-же именно „на Сити на рѣцѣ"—на это, повторяю, лѣтописи наши топографически-положительнаго отвѣта не даютъ.

Мы знаемъ теперь, что р. Сить, беря начало свое въ бѣжецкомъ уѣздѣ тверской губерніи, захватываетъ сѣверный уголъ кашинскаго, отдаетъ большую часть своего теченія моложскому уѣзду ярославской губерніи, и, касаясь нѣсколько границъ мышкинскаго, вливается въ р. Мологу, притокъ Волги, верстахъ въ 70 выше г. Мологи.

Мы знаемъ теперь, что длина теченія Сити равняется 130 верстамъ, ширина колеблется между 2—10 саженями, глубина—между 1—8 аршинами; что дно ея преимущественно каменистое, берега, въ верхней части теченія, низкіе и пологіе, въ нижней—высокіе и обрывистые; что весною она разливается саженъ на 50, и въ это время сплавна на 40 верстъ; что по берегамъ рѣки расположено 115 селеній съ 16.000 жителей и т. п.

Не далѣе однако, какъ еще въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, мы имѣли о р. Сити, говоря гиперболически, почти столько-же свѣдѣній, сколько даетъ намъ наша „Повѣсть временныхъ лѣтъ".

Маститый историкъ нашъ покойный М. П. Погодинъ, пожелавшій взглянуть на р. Сить, нашелъ ее лишь благодаря своей неотступной настойчивости, послѣ долгихъ скитаній, и разспросовъ и въ Бѣжецкѣ, и въ Весьегонскѣ, и въ Красномъ Холмѣ.... За то и удалось ему испить у истока Сити „воды въ память о великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ и воевъ его, отъ татаръ побіенныхъ", какъ поэтически записалъ онъ въ своемъ путевомъ журналѣ *).

Понятно, что находя въ начальной лѣтописи нашей указанія на то, что „выѣха князь Юрьи изъ Володимеря... и ѣха на Волгу.... и ста на Ситѣ" и что „ту убьенъ бысть князь Юрьи... на Сити на рѣцѣ"—мы этими указаніями должны быть вполнѣ удовлетворены, такъ какъ ихъ могло и вовсе не быть, и требовать ихъ мы отъ нашихъ скромныхъ списателей-мниховъ не имѣемъ никакого основанія; они облегчили нашу задачу главными путеводными вѣхами; разработка подробностей должна лежать святымъ долгомъ на насъ, ихъ отдаленныхъ потомкахъ.

*) „Путевыя записки профессора Погодина по нѣкоторымъ внутреннимъ губерніямъ" въ № 12 „Москвитянина" за 1848 годъ, стр. 113.

И дѣйствительно, по вопросу о мѣстѣ битвы на р. Сити, существуетъ у насъ цѣлая литература, такъ какъ спеціально по этому вопросу писали, кромѣ М. П. Погодина, М. И. Иванинъ (1846), Н. И. Надеждинъ (1853), священникъ Троицкій (1862), Н. П. Сабанѣевъ (1868) и Л. К. Ивановскій (1877).

М. И. Иванинъ („О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и среднеазіятскихъ народовъ при Чингисъ-Ханѣ и Тамерланѣ") утверждаетъ, что главная битва 4 марта происходила у с. Могильца.

М. П. Погодинъ и Н. И. Надеждинъ („Москвитянинъ" и „Этнографическій Сборникъ", вып. I за 1853 г.) склоняются къ окрестностямъ с. Боженки, при чемъ М. П. Погодинъ, въ подтвержденіе своего мнѣнія, особенно опирается на существованіе въ этомъ селѣ кургановъ, а Н. И. Надеждинъ, подтверждая первенство с. Боженки, доказываетъ, что битва, начавшаяся здѣсь, заняла большое пространство внизъ по теченію Сити, при преслѣдованіи русскихъ татарами.

Священникъ И. Троицкій („Исторія мологской страны" въ „Памятной книжкѣ ярославской губерніи" на 1862 годъ), также, какъ и Н. И. Надеждинъ, указываетъ на многія мѣста битвы, у теперешнихъ селеній Боженки, Могильца, Новаго, Байловскаго, Семеновскаго и даже Покровскаго, въ нижнемъ теченіи Сити.

Н. П. Сабанѣевъ („Описаніе кургановъ мологскаго уѣзда" въ „Трудахъ статистическаго комитета" за 1868 годъ) ставитъ вопросъ на нѣсколько иную почву: полагая, что въ истокахъ Сити происходили только стычки съ татарами передового великокняжескаго отряда, подъ предводительствомъ Дорожа, онъ утверждаетъ, что главная масса русскаго войска, застигнутаго въ станѣ почти въ расплохъ, обратилась въ бѣгство и усѣяла, избитая врагомъ, трупами своими берега Сити вплоть до самаго устья, гдѣ войско, при переходѣ черезъ р Мологу, потерпѣло окончательное пораженіе, при чемъ только небольшая часть его укрылась въ неприступныхъ лѣсахъ и болотахъ между Мологою и Шексною. Съ особеннымъ удареніемъ указываетъ Н. П. Сабанѣевъ на то, что авторы, до него писавшіе по данному вопросу, вовсе не имѣли въ виду неизвѣстныхъ имъ многочисленныхъ кургановъ нижняго теченія р. Сити. Въ окончательномъ выводѣ своемъ г. Сабанѣевъ избираетъ главной ареной битвы 4 марта, послѣ пораженія Дорожа подъ Боженкой—мѣстность михалевскихъ кургановъ, между теперешними деревнями Михалевой и Змазневой, въ углу, образуемомъ небольшою рѣкою Обухтою, при впаденіи ея въ Сить, гдѣ, по увѣренію г. Сабанѣева, находится самая большая по Сити группа кургановъ, числомъ 62.

Л. К. Ивановскій („Труды четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Казани съ 31 іюля по 18 августа 1877 года", 1884, т. I), раскопавъ до 150 могильныхъ насыпей, отъ устья Сити до д. Лопатиной, расположенной на лѣвомъ берегу ея, прямо противъ села Краснаго, верстахъ въ 47 отъ устья, путемъ цѣлаго ряда чисто-научныхъ доказательствъ, пришелъ къ убѣжденію, что во всякомъ случаѣ не на этомъ протяженіи рѣки слѣдуетъ искать остатковъ войска Георгія Всеволодовича, такъ какъ всѣ изслѣдованные имъ курганы—не боевого происхожденія, а могутъ быть разсматриваемы лишь какъ мѣсто упокоенія мирной веси, и, судя по вещамъ и монетамъ, найденнымъ г. Ивановскимъ при раскопкахъ, относятся къ X и XI вѣкамъ. Боженковскіе курганы, не тронутые г. Ивановскимъ, не поднимавшимся вверхъ по Сити выше д. Лопатиной, онъ причисляетъ, вѣроятно основываясь на показаніяхъ г. Сабанѣева, къ группѣ также небоевыхъ, національныхъ кургановъ съ остатками трупосожженія, изслѣдованныхъ имъ по берегамъ рѣкъ Волхова, Шелони, Ловати, Полисти, Шексны, Мологи и озеръ Бѣлаго и Ильменя.

Заканчивая свою замѣтку „Современное положеніе вопроса о мѣстѣ битвы на берегахъ р. Сити", напечатанную въ 1886 году, я выразилъ предположеніе, что тщательная раскопка боженковскихъ кургановъ могла-бы, можетъ статься, пролить новый свѣтъ на вопросъ.... При содѣйствіи Императорскаго московскаго археологическаго общества, ассигновавшаго матеріальныя средства на работы, раскопка эта была мною произведена въ 1887 году, и должна считаться имѣющею серьезное значеніе въ томъ отношеніи, что если не привела къ такъ-сказать документальному, безспорному разрѣшенію вопроса, то, по крайней мѣрѣ, освободила его отъ иллюзій, выдѣлила и устранила изъ его области чисто-проблематическую его сторону,—предполагаемую многими авторами связь курганныхъ насыпей на Сити съ побоищемъ 4 марта;

порванная Л. К. Ивановскимъ на нижнемъ теченіи Сити, въ 1877 году, связь эта оставалась не нарушенною на среднемъ и верхнемъ теченіи рѣки; теперь она выяснена и не можетъ болѣе возбуждать сомнѣній и споровъ.

Время съ 11 по 21 іюля, проведенное мною на историческихъ ситскихъ берегахъ, принявшихъ духъ и тѣло мученически окончившаго здѣсь дни свои основателя нашего города великаго князя Георгія Всеволодовича, считаю я одною изъ знаменательнѣйшихъ полосъ въ своей жизни. Оно было для меня не только эпохой никакими обыденными впечатлѣніями несмущаемаго чисто-научнаго наслажденія, когда мало по малу спадающая съ глазъ завѣса даетъ большій и большій просторъ человѣческой пытливости, оно было для меня эпохой наслажденія и высокохудожественнаго, зависѣвшаго отъ случайно, на мое счастье, совпавшаго гармоническаго сочетанія возстановляемыхъ памятью и воображеніемъ величавыхъ образовъ сѣдой старины съ реальнымъ воплощеніемъ образовъ этихъ „дней древнихъ“ въ видимой и ощущаемой природѣ, начиная съ открыто-покоящагося во Владимірѣ нетлѣннаго тѣла великаго князя Георгія Всеволодовича, которому заѣхалъ я поклониться передъ посѣщеніемъ прославленныхъ его именемъ береговъ Сити, и кончая торжественно-безмолвными видами этой дорогой намъ рѣки, которые удалось созерцать мнѣ при непрерывавшемся все это время блескѣ яркаго солнечнаго освѣщенія и матовомъ въ ночной тиши лунномъ сіяніи. Стоя въ глубокую чудную ночь, какъ очарованный, на бережку лѣсистаго овражка, у истока Сити, я всѣмъ существомъ своимъ понялъ то душевное настроеніе, которое овладѣло покойнымъ М. П. Погодинымъ, и заставило его такъ поэтически отнестись къ памяти Георгія Всеволодовича и всѣхъ „воевъ его, отъ татаръ побіенныхъ“...

Но поддавшись воспоминанію о личныхъ впечатлѣніяхъ, я рискую не соблюсти въ нихъ мѣры, и потому перехожу къ дѣловой части своего изложенія.

Рѣка Сить беретъ свое начало изъ расположеннаго въ глухомъ лѣсномъ овражкѣ чистаго, овальной формы, маленькаго озерка, не болѣе 4—5 саженъ въ окружности, никогда, по зимамъ, не замерзающаго и по лѣтамъ не пересыхающаго, кругомъ густо окруженнаго ольхой, саженяхъ въ 200—300 отъ околицы погоста Благовѣщенья, въ 1 ½—2 верстахъ отъ села Сабурова, бѣжецкаго уѣзда тверской губерніи, верстахъ въ 7 отъ станціи Горки рыбинско-бологовской желѣзной дороги, по правую сторону проселка, считая отъ горкинской станціи *). Протекая сначала едва замѣтнымъ ручейкомъ, Сить становится похожею на рѣку лишь у д. Зарѣчья, да и то, въ большей части своего теченія, почти скрывается отъ глазъ, тихо катясь по низинѣ съ едва обрисовывающимися берегами, сплошь покрытая зеленовато-бурымъ хвощемъ. Только приближаясь къ селу Боженкѣ, между устьями впадающихъ въ нее съ лѣвой стороны рѣчекъ Облужья и Болотеи, она принимаетъ характерный видъ красивой русской рѣчки съ обычными извилинами, зеленью кустовъ и то зеленѣющимъ вблизи, то синѣющимъ вдали по берегамъ лѣсомъ, съ островками и отмелями, съ челночками и съ патріархальными рыболовными езами-ветерьями. До села Краснаго и его Пешта—деревни Лопатиной, Сить течетъ тихо и ровно, въ отлогихъ и низкихъ берегахъ. Начиная отъ Краснаго и почти вплоть до Брейтова, она принимаетъ характеръ горной рѣки, мѣстами—бурнаго потока съ высовывающимися изъ воды глыбами каменныхъ грядъ; такой-же видъ имѣютъ и вливающіеся въ нее порожистые ручьи, которые приходится переѣзжать въ бродъ, и переноситься при этомъ мыслью, глядя на шумящіе ихъ водопады, на Кавказъ...

Самыя крутыя и высокія возвышенности ситскія—между селеніями Зеленцыномъ и Байловскимъ. За селомъ Покровскимъ гористость ситскаго бассейна постепенно падаетъ, за селомъ Брейтовомъ появляется почти сплошной лѣсъ, разомъ обрывающійся передъ самымъ устьемъ Сити, и неожиданно открывается очаровательный видъ на долину Мологи. Въ углу, при впаденіи Сити въ Мологу, на лѣвомъ берегу Сити, пріютилось маленькое селеньице Трезубово, съ пароходной стоянкой.

Раскопка кургановъ начата была мною у

*) Долженъ оговориться, что привожу разстоянія на махъ, такъ какъ, съ одной стороны, версты на нашихъ проселочныхъ дорогахъ, какъ извѣстно, «старуха клюкой мѣрила», а съ другой—истокъ Сити пришлось посѣтить мнѣ только съ глазу на глазъ съ отставнымъ кавалеромъ-возницей, незнавшимъ дороги и плутавшимъ со мною до самаго разсвѣта; а добывать языка въ погостѣ Благовѣщеньѣ мнѣ не хотѣлось: совѣстно было тревожить глубокій сонъ его обитателей.

села Боженки, кашинскаго уѣзда тверской губерніи, расположеннаго на самомъ берегу Сити (правомъ), верстахъ въ 10 отъ станціи Пищалкиной рыбинско-бологовской желѣзной дороги, съ поэтически-разбросаннымъ по склону берега до самаго заплеска рѣки старинным садомъ патріархально-устроенной усадьбы почтенной Н. М. Огильви. Выше села Боженки кургановъ по Сити нѣтъ. Затѣмъ послѣдовательно ведены были мною раскопки отъ села Боженки до встрѣчи съ раскопками Л. К. Ивановскаго у д. Лопатиной, при чемъ всѣ разрытыя въ пройденномъ мною районѣ могильныя насыпи блистательно подтвердили апріорное предположеніе Л. К. Ивановскаго о чисто-этнографическомъ, а не боевомъ ихъ происхожденіи.

Добытые мною, при раскопкахъ, въ нѣдрахъ кургановъ, предметы—человѣческіе костяки, кости животныхъ, горшечки, мѣдные браслеты и пряжки, желѣзные ножички, угли и т. п., также, какъ и пріобрѣтенные мною на Сити не до-историческаго возраста остатки оружія, въ разное время найденные по берегамъ, переданы мною въ распоряженіе московскаго археологическаго общества, которое предварительно отвело имъ надлежащее мѣсто на археологической выставкѣ, устроенной имъ во время VII сессіи археологическаго съѣзда, въ августѣ 1887 года, въ Ярославлѣ.

Установленный такимъ образомъ, на основаніи результатовъ курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ при наличности моей дополнительной поѣздки, уже по всей длинѣ теченія рѣки Сити, фактъ отсутствія всякой причинной связи существованія ситскихъ кургановъ съ битвой 4 марта, не въ силѣ однако опровергнуть неоспоримаго и никѣмъ неоспариваемаго лѣтописнаго указанія на берега Сити, какъ на мѣсто битвы 1238 года, и потому мнѣ оставалось искать, за отсутствіемъ вещественныхъ археологическихъ памятниковъ въ курганахъ, указаній на это мѣсто въ томъ неисчерпаемо-богатомъ источникѣ, который часто замѣняетъ намъ съ лихвою недостатокъ или полное отсутствіе другихъ,—въ твердой народной памяти, въ преданіяхъ и географическихъ названіяхъ.

Этотъ-то цѣнный источникъ говоритъ, что злая сѣча 4 марта происходила именно въ мѣстности теперешняго села Боженки. Преданіе даже точно указываетъ и на мѣсто, гдѣ палъ великій князь Георгій Всеволодовичъ—на островокъ въ топкомъ болотѣ у ручья Сидоровскаго, впадающаго въ Сить верстахъ въ 5 ниже села Боженки. Подъ этимъ островкомъ (въ 15 саженяхъ отъ Сити, въ $5\frac{1}{2}$—отъ ручья Сидоровскаго, по моему измѣренію рулеткой), поросшимъ мелкой березкой и бродникомъ, окруженнымъ естественной, но имѣющей видъ искусственно-выкопанной канавкой, наполненной водою, лежатъ и до сихъ поръ, дополняетъ преданіе, уже, очевидно, разросшееся въ ширь фантазіи,—латы князя Егорья, какъ называетъ на Сити народъ великаго князя Юрія-Георгія Всеволодовича.

Разсказывая эти подробности, мѣстное населеніе живо и съ сильнымъ субъективнымъ интересомъ показываетъ не только мѣсто кончины князя Егорья, но и другіе пункты битвы 4 марта, разъясняя даже путь, по которому шло батыево воинство: шелъ-де онъ сначала на сосѣднее село Могилецъ, но *дошелъ* только до *межъ его*, гдѣ теперь село *Шелтомежъ*, и повернулъ къ мѣстности нынѣшняго села *Боженки*, узнавши, что здѣсь стоитъ станъ великокняжескій, съ обычной въ станахъ *божницей*, *боженкой*, отчего и образовавшееся тутъ въ послѣдствіе село получило названіе *Боженки*... Въ Могильцѣ одинъ юркій дѣдка по прозванію „Папиросъ", за то, что не любитъ курильщиковъ, объяснилъ мнѣ, впрочемъ, происхожденіе села Боженки иначе, ужъ совершенно по своему: хоть и одолѣлъ-де Батый князя Егорья, а *побожился*, что никогда больше сюда не придетъ...

Въ другихъ мѣстахъ по Сити, ниже Боженки, преданій о томъ, что катастрофа 1238 года произошла выше Боженки вовсе нѣтъ—хотя народъ тоже присвоиваетъ себѣ мѣсто битвы (напр. у д. Юрьевской, неполалеку отъ д. Лопатиной, у села Станилова), но присвоиваетъ какъ-то вяло, безъ внутренней увѣренности въ своей правотѣ, безъ разсказовъ о подробностяхъ самой битвы, и даже часто проговаривается по адресу Боженки. Замѣчательно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ народъ не претендуетъ на присвоеніе себѣ мѣста битвы, въ одинъ голосъ указывается именно Боженка, а не Юрьевское или Станилово, хотя лингвистическое значеніе названія послѣдняго имѣетъ за собой нѣкоторыя достоинства, блѣднѣющія однако передъ совокупностію достоинствъ боженковскихъ, подкрѣпляемыхъ и сосѣднимъ съ

Боженкой селомъ *Задорьемъ* (отъ *задорной* битвы). Еще ниже по Сити, у села Покровскаго, напр., преданіе окончательно спутывается, сбивается: великій князь Георгій Всеволодовичъ называется Юріемъ Михайловичемъ, Батый смѣшивается съ Мамаемъ и т. п. *).

*) Кстати здѣсь отмѣтить одну странность: не смотря на живость въ народѣ преданій о мученически погибшемъ князѣ Егорьѣ, во всемъ ситскомъ районѣ нѣтъ ни одной церкви, посвященной имени св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича. Въ самой Боженкѣ церковь выстроена во имя Покрова Божіей Матери и имѣетъ лишь придѣлъ во имя великаго князя Георгія Всеволодовича (другой придѣлъ—во имя Николая Чудотворца), при чемъ на церковныхъ воротахъ написаны лики Николая Чудотворца и Георгія Всеволодовича, но подъ послѣднимъ красуется слѣдующая надпись: «св. благовѣрный великій князь Георгій Черниговскій»... Съ другой стороны, въ ряду доказательствъ за Боженку, нельзя не сопоставить съ приведеннымъ фактомъ объ отсутствіи на Сити церквей имени Георгія Всеволодовича, тотъ фактъ, что не даромъ-же народъ устроилъ если не церковь, то придѣлъ во имя Георгія Всеволодовича, именно въ боженковской церкви, а не въ какой-нибудь другой на Сити.

Нынѣшнее каменное зданіе боженковской церкви существуетъ съ 1857 года, но въ старой, существовавшей съ незапамятныхъ временъ, существовали тѣ-же придѣлы: 4-ое февраля празднуется всѣмъ боженковскимъ приходомъ (10 селеній).

Ситскія странности находятъ однако отзвукъ въ нижегородской землѣ, гдѣ также замѣчается полное отсутствіе церквей, посвященныхъ имени основателя центральнаго въ этой землѣ города Нижняго Новгорода Да и въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ придѣлы въ честь Георгія Всеволодовича стали устраиваться относительно недавно: лишь въ 1795 году впервые устроенъ такой придѣлъ въ нижегородскомъ архангельскомъ соборѣ, по почину тогдашняго нижегородскаго вице-губернатора князя Василія Ивановича Долгорукаго, и то потому, что онъ считалъ себя потомкомъ великаго князя; въ 1863 году устроенъ такой придѣлъ въ кафедральномъ спасо-преображенскомъ соборѣ, при дѣятельномъ участіи покойнаго епископа нижегородскаго Нектарія, на средства тогдашняго нижегородскаго городского головы В. К. Мичурина. Икона св. великаго князя Георгія Всеволодовича у насъ тоже очень немного (въ архангельскомъ и спасо-преображенскомъ соборахъ); икона съ частицею мощей св. великаго князя (низницемъ правой руки) сооружена владимірскимъ епископомъ (бывшимъ нижегородскимъ) Антоніемъ въ 1875 году, для бывшаго нижегородскаго епископа Іереміи, и послѣднимъ передана архангельскому собору 23 апрѣля 1875 года (риза на эту икону, замѣчательно художественной работы, сооружена въ недавнее время М. М. Рукавишниковымъ).

Самая мысль особымъ торжественнымъ празднованіемъ вспоминать объ основателѣ Нижняго Новгорода 4-го февраля относительно очень недавняго происхожденія, и принадлежитъ покойному епископу Іереміи, занимавшему нижегородскую кафедру съ 1850 по 1857 годъ. Покойный преосвященный, относившійся съ великимъ благоговѣніемъ къ памяти великаго князя, въ подгородномъ селѣ Высоковѣ заложилъ церковь во имя великаго князя, но на отстройку ея встрѣтились препятствія, и уже начатое зданіе церкви было разобрано.

Подводя итоги сказанному, мы можемъ утвердиться на слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Мѣстомъ кровавой сѣчи 4 марта 1238 года, въ которой погибъ основатель Нижняго Новгорода великій князь Георгій Всеволодовичъ, должно быть признано, за отсутствіемъ документальныхъ лѣтописныхъ данныхъ, то, которое указывается народною памятью, т. е. окрестности села Боженки.

2. Дальнѣйшее протяженіе береговъ Сити быть можетъ было свидѣтелемъ только окончательнаго пораженія русскаго войска и то не далѣе какъ въ районахъ селеній Станилова и Юрьевскаго, никакъ не ниже послѣдняго, такъ какъ преслѣдованіе татарами русскихъ не могло-же растянуться на много десятковъ верстъ уже потому, что, по всей вѣроятности, вся-то рать русская не была особенно велика.

3. При сбивчивости указаній народной памяти, какъ на мѣсто битвы, на среднее теченіе Сити, при полномъ отсутствіи такихъ указаній на верхнее и нижнее теченіе рѣки, и при импонирующемъ показаніи за Боженку, остается думать, что здѣсь именно, въ центральномъ, рѣшающемъ пунктѣ битвы и палъ великій князь, тѣмъ болѣе, что и лѣтописцы говорятъ о кончинѣ его въ разгарѣ битвы, а не во время бѣгства русскаго войска, а между этими двумя моментами лѣтописи наши большею частью дѣлаютъ различіе.

„Русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ“.... „Знать-бы, гдѣ упасть—соломки-бы подостлать“, говоритъ народная мудрость... Обсуждая дѣйствія великаго князя Георгія Всеволодовичя, какъ полководца, какъ стратега, многіе писатели формулируютъ обыкновенно тройственное обвиненіе противъ великаго князя: 1) за отказъ въ помощи князьямъ рязанскимъ; 2) за оставленіе на произволъ судьбы столицы своей—Владиміра и 3) за пораженіе на Сити.

Не стоитъ однако большого труда опровергнуть всѣ эти обвиненія.

1. Въ виду грозныхъ слуховъ о небываломъ иноземномъ ополченіи рискованно было великому князю оставлять безъ защиты свою престольную область и идти на помощь къ князьямъ рязанскимъ.

2. Когда-же, послѣ паденія Рязани и Москвы, окончательно выяснилась неодолимость врага, прямымъ разсчетомъ великаго князя было отвлечь его отъ центральнаго пункта великаго княжества съ его культурными сокро-

вищами въ стольномъ городѣ Владимірѣ и заставить его двинуть свои силы въ пустынныя ситскія дебри, гдѣ и предоставить Провидѣнію рѣшить великій споръ о жизни и смерти.

3. Несомнѣнно, что, въ случаѣ побѣды, великій князъ былъ-бы прославленъ единодушно и единогласно, такъ какъ знаменитый римскій возгласъ «Vae victis» еще на долгія времена, къ сожалѣнію, будетъ дѣйствителенъ.

Обвиняя всѣхъ современныхъ Батыю русскихъ князей въ „безразсудной безпечности, совершенной бездарности и малодушіи", одно недавно изданное (1888) сочиненіе, не беря во вниманіе историческихъ условій жизни XIII вѣка, пренебрежительно смотритъ на пораженіе на берегахъ Сити „только-что набранной отъ сохи рати русской", и удивляется, что „среди князей не нашлось ни одной сколько-нибудь выдающейся личности, которая могла-бы взять на себя руководство обороной Руси", забывая, что удивляться въ исторіи нечему, что нечего удивляться, что при данныхъ историческихъ условіяхъ войско Батыя оказывалось непобѣдимымъ (также какъ нечего удивляться, что въ послѣдствіе, при Донскомъ, при Грозномъ, татары, въ свою очередь, должны были постепенно сходить съ исторической сцены), и что, наоборотъ, можно-бы было остолбенѣть отъ удивленія, если-бы во времена начальнаго, колыбельнаго, разрозненно-удѣльнаго періода русской жизни нашлась-бы личность, которая „могла-бы взять на себя руководство обороной Руси".

Во всякомъ случаѣ, при внимательномъ и спокойномъ изученіи всего строя жизни и дѣятельности и личнаго характера великаго князя Георгія Всеволодовича, прежде всего располагающаго насъ къ себѣ гуманностью своихъ отношеній къ окружающему его міру и тою любовью, которою платилъ ему за эту гуманность и терпимость этотъ, окружающій его міръ, въ особенности въ связи съ жестокостью и неумолимой суровостью нравовъ XIII вѣка, нельзя не придти къ заключенію, что если, быть можетъ, великій князь и не обладалъ въ извѣстной мѣрѣ качествами современныхъ намъ стратеговъ, то онъ несомнѣнно обладалъ качествами и достоинствами высшаго порядка — умѣньемъ безропотно нести тотъ крестъ, который выпадалъ на его долю... Трагическимъ-же концомъ своимъ и всей своей семьи онъ омылъ-бы и тѣ пятна на своей памяти, которыя могли-бы существовать, если-бы они и существовали...

XIII.

И НАРЕЧЕ ИМЯ ЕМУ НОВЪ ГРАДЪ НИЖНІЙ.

А. И. Звѣздина.

Намъ дороги сказанья старины,
Вѣковъ промчавшихся былины:
Они, какъ яркія картины,
Рисуютъ жизнь родимой стороны.

I.

Не алая въ небѣ зардѣлась заря,
Не солнце надъ лѣсомъ выходитъ—
Сердечной любовью къ отчизнѣ горя,
На столъ древне-русскаго князя-царя
Георгій II Всеволодовичъ всходитъ.
Безъ битвы кровавой на княжескій тронъ
Вступилъ во Владиміръ Георгій;
Услышалъ въ родномъ своемъ городѣ онъ
Привѣтствія, встрѣчи, восторги.
Въ то время усобицъ и внутреннихъ золъ
И чуждыхъ народовъ вторженья—
Не въ радость былъ князю великій престолъ,
Высокое бремя княженья.
Но Юрій рѣшился... Съ сознаніемъ силъ
Онъ твердо на княжескій столъ восходилъ...

* * *

И вотъ едва замолкли клики,
Восторгъ народа,—слышитъ онъ:
Сожженъ врагомъ Устюгъ Великій
И въ груду пепла превращенъ.
Подъ гнетомъ черныхъ, мрачныхъ думъ
Задумчивъ Юрій и угрюмъ.
Сзываетъ онъ свою дружину,
Зоветъ ее идти въ походъ;
Охотно въ дальнюю чужбину
Дружина вѣрная идетъ...

II.

Народы загадочныхъ финскихъ племенъ—
Мордва, черемисы, мещера—
Въ Поволжьи разсѣялись съ давнихъ временъ,
Когда еще не былъ надъ Русью возженъ
Свѣтильникъ спасительной вѣры.
Тамъ дальше, къ востоку отъ устья Оки,
(Въ сосѣдствѣ съ мордвою) извстари,
По берегу Волги и Камы рѣки,
Имѣло селенья свои, городки
Могучее племя—болгаре.

* * *

Не темная туча по небу плыветъ,
Не молнія въ небѣ сверкаетъ:
Сбираются суздальцы въ дальній походъ,
Мечи свои въ бой отчищаютъ.
Не вынести битвы суровымъ врагамъ,
Жестокая будетъ расправа:
Князь Юрій къ отважнымъ, могучимъ полкамъ
Шлетъ брата на бой—Святослава.
„Могучій, онъ молвилъ, Устюгъ разоренъ,
Достался онъ въ руки болгарамъ.
Идемъ на ихъ землю и городъ въ полонъ
Возьмемъ и разрушимъ пожаромъ“...
И вняла дружина. Близь устья Оки,
Гдѣ Волгу она обнимаетъ,
Сомкнулись стѣною лихіе полки
И въ чуждую землю вступаютъ.

* * *

Какъ грозная буря шумитъ и ревetъ,
По волнамъ сердито бушуя,—
Рать суздальцевъ приступъ отважный ведетъ
Къ стѣнамъ укрѣпленнымъ Ошлюя.
Вотъ городъ объемлетъ зловѣщій пожаръ
И бой закипаетъ кровавый,
И дрогнула крѣпость могучихъ болгаръ:
Работаетъ рать Святослава.
И стелется дымъ, и пылаютъ огни;
Смѣшались мечи и знамена,
И звуки оружій, и крики рѣзни,
Страданья, проклятья и стоны...
...Бѣжали враги. Прекратилась рѣзня...
Гдѣ городъ?—Ошлюя не стало!
Тамъ слабое пламя играло огня,
Остатки развалинъ лизало...
Такъ суздальцы въ землю ходили враговъ
И мстили обиду родныхъ городовъ...

III.

Князь Юрій пируетъ и войско даритъ,
И самъ на враговъ выступаетъ;
Въ немъ сердце отвагой и гнѣвомъ горитъ
И жаждою битвы пылаетъ.
Но вотъ предъ нимъ устье широкой Оки
И Волги просторъ необъятный:
И мечъ выпадаетъ изъ сильной руки,
И сердце—въ тоскѣ непонятной...

* * *

Все также, какъ нынѣ, и за семь вѣковъ,
(Въ былые, старинные годы).
Близь устья Оки, у подножья холмовъ
Толпились привольныя воды;
Все въ тѣхъ-же объятьяхъ безмолвныхъ, нѣмыхъ,
Все въ томъ-же нѣмомъ поцѣлуѣ
Катили двѣ рѣчки-сестрицы родныхъ,
Свои изумрудныя струи.
Купался въ нихъ солнышка лучъ золотой,
Въ нихъ небо съ улыбкою нѣжной
И звѣзды смотрѣлись, и вѣтеръ порой
Погуливалъ вольный, мятежный...
Но не было жизни кипучей, какъ нынѣ,
Въ прибрежной роскошной, но дикой пустынѣ;
И лѣсъ, что спускался на берегъ стѣною,
Одинъ любовался игривой волною...
Въ то время просторомъ у слившихся водъ
Владѣла мордва—неподвижный народъ...

* * *

Не разъ привольно и свободно
Здѣсь плыли суздальцевъ ладьи
И колыхали многоводной
Рѣки сребристыя струи;
Не разъ роскошныя вершины
Нижегородскихъ береговъ
Встрѣчали юрьевы дружины,
Манили ихъ подъ свой покровъ.
Не разъ и Юрій самъ—безмолвный
Стоялъ у склона этихъ горъ,
Бросая свой угрюмый взоръ
На уносящіяся волны
И полный прелести просторъ.
Предъ нимъ рѣка рѣку лобзала
И пѣсню нѣжную безъ словъ
Волна-шалунья напѣвала,
Ласкаясь возлѣ береговъ...
И тамъ, далеко за рѣкою,
Въ равнинахъ взоръ его блуждалъ...
И въ сердцѣ тайною тоскою
Томился Юрій и страдалъ.
Стоитъ и смотритъ долго, долго,
Глядитъ, не отрывая глазъ,
Какъ будто горы, даль и Волга
Напоминали каждый разъ
Черты знакомыя природы,
Переносили въ край иной—
Тотъ уголокъ Руси святой,
Что видѣлъ онъ въ былые годы.
Вотъ передъ нимъ встаетъ такъ живо,
Какъ здѣсь, роскошная гора;
Оттуда высится красиво

И смотритъ на воды Днѣпра
Старинный городъ, гдѣ не разъ
Онъ любовался, какъ сейчасъ,
На даль, равнины, горы, воды —
Картины чудныя природы—
Гдѣ каждый холмъ и каждый домъ
Не разъ будили мысли въ немъ...
Тоскуетъ сердце... Кіевъ древній
Онъ вспоминалъ въ тоскѣ душевной...

IV.

Но вотъ печать унылыхъ думъ
Съ его лица, какъ вихрь, сорвала
Улыбка радости, и умъ
Иная мысль заволновала.
„Къ чему,—онъ думаетъ,—походы,
Къ чему кровавая рѣзня?
То—бичъ и бремя для народа,
Они не радуютъ меня...
Здѣсь, проливая кровь рѣкою,
Безъ всякой цѣли и нужды,
Не самъ-ли я своей рукою
Бросаю сѣмена вражды?
Успѣхъ преслѣдуя ничтожный,
Не самъ-ли я со всѣхъ сторонъ
Зову на Русь набѣгъ тревожный
Вокругъ разсѣянныхъ племенъ?..
Нѣтъ, я не выну мечъ изъ ноженъ,
Не покорить мнѣ имъ врага...
Другой и лучшій путь возможенъ,
Чтобы на эти берега
Ступила русская нога...
Передо мной счастливое стеченье
Двухъ русскихъ многоводныхъ рѣкъ...
Досель ихъ важнаго значенья
Не понялъ русскій человѣкъ!..
Безъ жертвъ напрасныхъ и безъ боя
Я этотъ уголъ за собою,
За Русью укрѣпить могу,—
И будетъ этотъ холмъ прибрежный
Оплотомъ отъ мордвы мятежной,
Отпоромъ русскому врагу...
Здѣсь, устье рѣкъ оберегая,
Я крѣпкій городъ основую
И жизни новую струю
Открою для роднаго края...
Великій, тихій уголокъ!
Ты—первый шагъ на ту дорогу,
Идя которой по немногу
Русь покоритъ себѣ востокъ“...
Такъ думалъ онъ... И лѣсъ угрюмый,
Рѣка и горные хребты,
Казалось,—слышали тѣ думы,
И знали всѣ его мечты.

V.

Пробудилась надъ Окою
Прежде тихая гора:
Тамъ до вечера съ утра—
Шумъ, движеніе людское;
Звуки, грохотъ топора,
Дружно суздальцы за дѣло
Принялись: копаютъ рвы,
Крѣпкій валъ заносятъ смѣло
Предъ глазами у мордвы.
Юрій веселъ и спокоенъ,
Не томится отъ тоски:
Новый Кіевъ имъ построенъ
Возлѣ Волги и Оки.
Но не Кіевъ,—„Новъ Градъ Нижній“
Назвавъ Юрьемъ городокъ...
Жизнью бойкой и подвижной
Вспыхнулъ мирный уголокъ...
На заволжскія долины
Величавы и грозны
Смотрятъ горныя вершины,
Думъ загадочныхъ полны.
Оживилъ ихъ „Новый Городъ“,
Нѣтъ бывалой тишины:
Въ лѣтній жаръ и зимній холодъ
Звуки жизни съ вышины
Далеко вокругъ слышны.

—

Мчатся годы, крѣпнетъ Нижній,
Смѣло онъ вступаетъ въ бой
Со своимъ сосѣдомъ ближнимъ—
Полудикою мордвой.
И все дальше надъ рѣкою
На разрозненный востокъ
Власть невидимой рукою
Простираетъ городокъ...
Но и тяжкія невзгоды,
Что на Русь со всѣхъ сторонъ
Надвигались прежде, онъ
Перенесъ въ былые годы.
Принялъ горя онъ не мало
Отъ междуусобныхъ сваръ,
Отъ повольницы удалой,
Отъ мордвы и отъ татаръ.
Какъ волна на синемъ морѣ
Время свой смывало слѣдъ:
Пронеслось, забылось горе,
Цѣлый рядъ тяжелыхъ бѣдъ...
Но, смывая слѣдъ кровавый
Набѣгавшихъ тучъ и грозъ,
Нижній крѣпъ, мужался, росъ
И въ исторію со славой
Имя громкое занесъ...

RETURN TO ➔ **CIRCULATION DEPARTMENT**
198 Main Stacks

LOAN PERIOD 1 **HOME USE**	2	3
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS.
Renewls and Recharges may be made 4 days prior to the due date.
Books may be Renewed by calling 642-3405.

DUE AS STAMPED BELOW

JUN 05 1998

FORM NO. DD6

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
BERKELEY, CA 94720-6000

GAYLAMOUNT
PAMPHLET BINDER
Manufactured by
GAYLORD BROS. Inc.
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

U. C. BERKELEY LIBRARIES
CD43107152

M303839

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY